

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОРЛОВСКІЯ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

3—11 октября 1884 года за № 2059, о выдаче въ

кон духовнаго семинарскаго училища метрическихъ книгъ

№ 22.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Синодъ слушалъ предложеніе г. епархіальнаго окладнаго оберъ-Прокурора, 24 мая 1884 года

ОРЕЛЬ.

Типографія А. П. Матвѣева б. Кн. Оболенскаго.

1884.

— 1386 —

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

15-го Ноября № 22. 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 3—11 октября 1884 года за № 2050, о выдачѣ въ церкви духовныхъ семинарій 3-й части метрическихъ книгъ „о умершихъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. исполнявшаго обязанности синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 минувшаго сентября, за № 4577, по ходатайству ректора воронежской духовной семинаріи архимандрита Димитрія о снабженіи церкви воронежской духовной се-

минаріи метрическими книгами. Приказали: Изъ отзыва ректора воронежской духовной семинаріи, архимандрита Дмитрія, видно, что воспитанники семинаріи, умирающіе въ Воронежѣ, не вносятся ни въ какія церковныя книги, такъ какъ при семинарской церкви нѣтъ оныхъ, а приходскіе священники, какъ не участвовавшіе въ погребеніи, отказываются вносить умершихъ воспитанниковъ и лицъ, служащихъ въ семинаріи, въ свои церковныя метрическія книги, и ректорскія донесенія мѣстному преосвященному о смерти вышеупомянутыхъ лицъ служатъ единственнымъ документомъ о совершившемся фактѣ. Между тѣмъ присутствія по воинской повинности иногда обращаются въ семинарское правленіе съ запросами о неявкѣ воспитанниковъ (умершихъ) къ отбыванію воинской повинности, вслѣдствіе чего заводится излишняя переписка, потому что правительственныя учрежденія не придають особеннаго значенія увѣдомленіямъ семинарскаго правленія о смерти воспитанниковъ безъ приложенія выписи изъ метрическихъ книгъ. Принимая во вниманіе, что начальства и другихъ семинарій могутъ встрѣчать такія же затрудненія относительно записи въ церковной книги умершихъ воспитанниковъ семинарій, Святѣйшій Синодъ, въ устраненіе подобныхъ затрудненій, признаетъ необходимымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить мѣстнымъ духовныхъ консисторіямъ выдать въ семинарскія церкви третью часть метрическихъ книгъ „о умершихъ“, для записыванія въ оную воспитанниковъ, умершихъ во время обученія въ семинаріи и отпѣваемыхъ въ семинарской церкви, о чемъ и опредѣляетъ: дать знать, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ архіереевъ распоряженій, чрезъ напечатаніе сего въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Р
отвѣ
отвѣ
-1012-
тября
шеніе
леніи
испол
Его I
„По
ненія
шеній
несов
скія
ненію
1) Св
выпис
метри
а не
нолѣт
полне
лѣтъ
слѣдне
въ сем
при п
премѣ
семь
саніе
если
ніа, п
являт
шенія
будутъ

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Одинъ крестьянинъ Орловской губерніи, 27 октября сего 1884 года, подалъ Его Преосвященству прошеніе, написанное приходскимъ Священникомъ, о дозволеніи вступить въ бракъ сыну его, которому 17½ лѣтъ исполнится 13 Декабря. На прошеніи семъ резолюція Его Преосвященства, между прочимъ, послѣдовала такая: „По поводу множества подобныхъ прошеній и неисполненія Священниками другихъ требованій при подачѣ прошеній съ просьбою о разрѣшеніи повѣнчанія браковъ по несовершеннолѣтію, или родству, предписать чрезъ Орловскія Епархіальныя Вѣдомости *къ непремѣнному исполненію всему духовенству* Орловской Епархіи слѣдующее: 1) Священники обязываются: не выдавать метрическихъ выписокъ безъ оплаты оныхъ гербовою маркою; выдавать метрическія выписи за подписомъ всѣхъ членовъ причта, а не одного Священника; при бракахъ по несовершеннолѣтію не выдавать метрическихъ выписей ранѣе исполненія жениху или невѣстѣ семнадцати съ половиною лѣтъ первому, или пятнадцати съ половиною лѣтъ послѣдней, и внушить прихожанамъ, что всѣ ихъ прошенія въ семъ случаѣ будутъ оставляемы безъ послѣдствій; при прошеніяхъ о бракахъ по родству Священники непремѣнно должны свидѣтельствовать на прошеніяхъ о семъ родствѣ и прилагать надлежащее подробное росписание родства съ указаніемъ именъ и таблицы; при чемъ, если женихъ или невѣста вдовствуютъ, то писать свѣдѣнія, по какому браку вдовствуютъ; при семъ также объявлять прихожанамъ, что если они будутъ подавать прошенія безъ сего засвидѣтельствованія, то прошенія ихъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій; при бракахъ по род-

ству: въ седьмой и дальнѣйшихъ степеняхъ однороднаго (по второй и третьей боковымъ линіямъ), и двухроднаго свойства, и въ пятой и дальнѣйшихъ степеняхъ трехроднаго свойства Священники обязаны безпрепятственно вѣнчать браки, не утруждая Епархіальное Начальство просьбами объ особомъ разрѣшеніи; во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ Священники и сами не должны обращаться къ Епархіальному Начальству и прихожанамъ объявлять, чтобы не обращались за разрѣшеніемъ телеграммами, а непременно прошеніями съ приложеніемъ метрической выписи или вышепоименованныхъ засвидѣтельствствованій, или потребныхъ свѣдѣній.—2) Духовенство Орловской Епархіи симъ предупреждается, что послѣ опубликованія сихъ требованій, за неисполненіе ихъ, Епархіальное Начальство будетъ налагать штрафъ на виновныхъ въ неисполненіи, а всѣ прошенія при семъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій“.

И з в ѣ с т і я .

— Рукоположены въ священника: студентъ семинаріи Димитрій *Переверзевъ* въ село Волково, Дмитровскаго уѣзда, воспитанники: Владиміръ *Аракинъ* къ Вознесенской, г. Мценска, церкви и Александръ *Богословскій* въ село Лукинку, Сѣвскаго уѣзда.

— Священникъ Вязовицко-Новотроицкаго прихода, Елецкаго уѣзда, Александръ *Щегловъ* перемѣщенъ, по прошенію, въ село Волово, Ливенскаго уѣзда, а священническое мѣсто въ селѣ Новотроицкомъ состоитъ празднымъ.

— Сверхштатный псаломщикъ діаконъ села Лебедки,

Орлове
по про
штатно

лень
и посв.

при Ор
Михаи
ніемъ

чевска
прошен
брань
села У

скаго,
умерша
является

Ливенс
Архи
призна
жертво

Спасска
Егору
храма,
Епархі

церковн
и Моск

Орловскаго уѣзда, Александръ *Переверзевъ* перемѣщенъ, по прошенію, въ село Введенское, Мценскаго уѣзда, на штатное псаломщическое мѣсто.

— Студентъ семинаріи Николай *Петровъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ Всесвятской, г. Ливень, церкви и посвященъ въ стихарь.

— И. д. псаломщика Михаило-Архангельской, что при Орловскомъ Бахтина Кадетскомъ Корпусѣ, церкви Михаилъ *Лапинъ* рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ его при той же должности.

— Духовникъ 3-го благочинническаго участка, Трубчевскаго уѣзда, Священникъ Іоаннъ *Патрицкій*, по прошенію, уволенъ отъ сей должности; на мѣсто его избранъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ Священникъ села Усошекъ Іаковъ *Никитскій*.

— Священноцерковнослужителямъ селъ Александровскаго, Малоархангельскаго уѣзда, за попеченіе о сиротахъ умершаго причетника того села Михаила *Яхонтова*, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

— Церковному старостѣ села Вышняго Долгаго, Ливенскаго уѣзда, купцу Андрею *Дьякову*, купцу Ивану *Архиппову* и помѣщикѣ Серафимѣ *Гортунгъ* объявлена признательность Епархіальнаго Начальства за ихъ пожертвованія въ пользу церкви.

— Церковному старостѣ. Мценскаго уѣзда, села Спасскаго, что на Усохѣ, государственному крестьянину Егору Ѳомиву *Тетерину*, за возобновленіе приходскаго храма на свои средства, объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

— Прихожане Крестовоздвиженской, г. Орла, церкви: церковный староста купецъ Алексѣй *Евѣимовъ* *Богдановъ* и Московскій цеховой Павелъ *Ксенофонтовъ* *Скворцовъ*

изъ Орловскаго губернскаго казначейства, — обѣимъ пенсія назначена съ 1-го Января 1884 года.

— Умерли: Духовникъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря Геромонахъ *Филаделфъ*, заштатный Священникъ Мценскаго уѣзда, села Троицкаго, что на Лисицѣ, Тимоѳей *Адамовъ*, безмѣстный диаконъ Михаилъ *Ивановъ* и сверхштатный причетникъ села Добруни, Сѣвскаго уѣзда, Михаилъ *Лебедевъ*.

Дозв. Цензурою. Орель. Ноября 15-го дня 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Празднованіе въ Орловской Семинаріи пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ Епископа Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

Пятидесятилѣтній юбилей въ санѣ Епископа Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, составляя общее торжество всей Церкви Русской, какъ старѣйшаго и первенствующаго изъ ея іерарховъ, должно было составить особое, желанное торжество для Орловской семинаріи, какъ нѣкогда бывшаго ея Ректора (1829—1833 г.). Знаменательное это событіе въ жизни юбиляра невольно должно было воскресить въ наличныхъ дѣтеляхъ Орловской семинаріи пріятное воспоминаніе о томъ, давно минувшемъ времени, когда Орловская семинарія находилась подъ управленіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, бывшаго тогда ея Ректоромъ, и о благотворныхъ его дѣлахъ на пользу семинаріи. И вотъ, подъ такимъ вліяніемъ, въ благодарныхъ сердцахъ наличныхъ представителей Орловской семинаріи слагается свой, особый порядокъ празднованія юбилейнаго торжества.

Не дерзая назначать особую депутацію изъ своего наличнаго состава для принесенія поздравленія Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, Орловская семинарія нашла благоприличнымъ, на первыхъ порахъ, ограничиться составленіемъ привѣтственнаго адреса, съ возможнымъ изображеніемъ того, что было сдѣлано юбиля-

ромъ.
ромъ,
Симе
подне
шему
Высо
необъ
но и
свѣте
Божіи
попри
Высо
и вос
Рект
наго
ближа
Архи
опыта
ства,
семи
за кра
дѣйст
необх
къ се
ный
нымъ

ромъ на пользу семинаріи, въ бытность его ея Ректоромъ, — и покорнѣйше просить Орловскаго Преосвященнаго Симеона, отправляющагося на юбилейное торжество, поднести въ самый день юбилея Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору этотъ адресъ.

Содержаніе адреса слѣдующее:

**Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.**

Празднуемое нынѣ пятидесятилѣтіе служенія Вашего Высокопреосвященства въ санѣ Епископа, составляя необычайное событіе въ исторіи не одной Россійской, но и всей Христіанской Церкви, тѣмъ не менѣе ярко свѣтитъ въ исторіи Орловской семинаріи. По устроенію Божію, для Орловской семинаріи суждено быть первымъ поприщемъ для административной дѣятельности Вашего Высокопреосвященства на пользу школьнаго образованія и воспитанія духовнаго юношества, какъ бывшаго ея Ректора, и въ іерархической лѣствицѣ Вашего постепеннаго возвышенія отъ чести къ чести составить одну изъ ближайшихъ ступеней къ предопредѣленному Богомъ Архипастырскому служенію Вашему, на которой, путемъ опыта, должны были начать свое развитіе высокія качества, необходимыя для Епископскаго сана. — И Орловская семинарія можетъ считать для себя за особую честь, что за краткое время Вашего управленія ею, во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ вполнѣ и ясно обозначились всѣ качества, необходимыя для Епископа: это — строгое Ваше вниманіе къ себѣ самому и своимъ обязанностямъ и необыкновенный тактъ — давать правильное направленіе какъ свободнымъ силамъ всѣхъ лицъ, находившихся подъ Вашимъ

управленіемъ, лицъ учащихъ и учащихся, такъ и всему теченію учебно-воспитательныхъ дѣлъ, — такъ, соединенный съ неподкупною правдою и любвеобильною милостію. Свидѣтели тому: многорѣчивое устное преданіе и безмолвныя, но не менѣе краснорѣчивыя архивныя дѣла семинарскаго правленія.

Если бы намъ, наличнымъ членамъ Орловской семинарской корпораціи, дозволено было Вашимъ Высокопреосвященствомъ, предъ лицомъ многочисленнаго сонма высокопоставленныхъ лицъ, со всею любовію раздѣляющихъ настоящее юбилейное Ваше торжество, указать на тѣ факты, въ которыхъ выразились всѣ вышеупомянутыя качества Вашего Высокопреосвященства, какъ бывшаго Ректора Орловской семинаріи; то мы могли бы представить не малое число такихъ фактовъ. Такъ, мы бы указали на то, какъ, для благоустройства учебно-воспитательной части въ Орловской семинаріи, по Вашимъ личнымъ распоряженіямъ, пріобрѣтались лучшіе современные учебники и учебныя пособія; по Вашему личному ходатайству предъ бывшимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, изъ складовъ Библейскаго общества, находившихся въ Орловской консисторіи, выдаваемо было потребное количество библій для болѣе удобнаго ознакомленія учениковъ съ словомъ Божиимъ; по Вашему непосредственному начертанію, указывались лучшіе способы для просмотра и исправленія ученическихъ сочиненій и лучшія мѣры для умственнаго развитія учениковъ посредствомъ чтенія книгъ, при скудости такихъ книгъ; по Вашимъ начальственнымъ соображеніямъ, усугублялся инспекторскій надзоръ за поведеніемъ учениковъ чрезъ увеличеніе числа помощниковъ инспектора и даже чрезъ проектированное Вами привлеченіе для сей же цѣли лучшихъ

воспит
качест
по пов
ковъ у
кажды
и нем
распор
маніем
усерді
не пре
мѣчен
въ исп
ныхъ
Вы, д
подвер
тогда
такіе
возвра
предос
по как
и при
качест
ихъ ус
никовъ
матері
слѣди
улучше
доть
лучшіе
прилаг
нарско
образн

воспитанниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, въ качествѣ гувернеровъ. Мы бы упомянули о томъ, какъ, по поводу усмотрѣнныхъ Вами слабыхъ успѣховъ учениковъ у того или другаго наставника, Вы, не обинуясь, каждый разъ доносили о томъ семинарскому Правленію и немедленно дѣлали соотвѣтствующія побужденія и распоряженія; но за то какимъ благоволительнымъ вниманіемъ награждали тѣхъ преподавателей, которые съ усердіемъ и ревностію исполняли свои обязанности. Мы не преминули бы сказать о томъ, какъ, по случаю замѣченнаго Вами въ комъ либо изъ учениковъ нерадѣнія въ исполненіи ученическихъ обязанностей, или усмотрѣнныхъ какихъ либо проступковъ противъ благоповеденія, Вы, для исправленія и вразумленія такихъ учениковъ, подвергали ихъ строгимъ наказаніямъ, соотвѣтствовавшимъ тогдашней педагогической практикѣ; но за то, когда такіе ученики исправлялись, съ какою любовію Вы возвращали имъ всѣ ихъ прежнія права и преимущества, предоставляя возможность учиться даже и тѣмъ, которые по какимъ либо причинамъ были уволены изъ семинаріи, и принимая ихъ обратно въ семинарію, сначала, въ качествѣ privato-обучающихся, а затѣмъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ, включая въ число дѣйствительныхъ учениковъ. Мы бы передали о томъ, какъ, для благоустройства матеріальнаго состоянія Орловской семинаріи, Вы строго слѣдили не только за цѣлостію, но и за всевозможнымъ улучшеніемъ семинарскаго имущества, не смотря на скудость тогдашнихъ средствъ содержанія, — то изобрѣтая лучшіе способы для храненія семинарскихъ суммъ, то прилагая заботы о лучшемъ порядкѣ книгъ въ семинарской бібліотекѣ и о составѣ новаго, болѣе цѣлесообразнаго каталога и лично принимая участіе въ его

составленіи; то строго слѣдя за порядкомъ храненія архивныхъ дѣлъ семинарскаго Правленія, каждый разъ, при перемѣнѣ секретаря, дѣлая указаніе, какъ принимать дѣла и какъ раздѣлять ихъ соотвѣтственно большей или меньшей ихъ древности; то, при тщательномъ сбереженіи экономическихъ суммъ, стараясь о возможно лучшемъ устройствѣ одежды казеннокоштныхъ учениковъ и принадлежностей ученической бурсачной столовой, и наконецъ, — что важнѣе всего, — принимая самую дѣятельную заботу о расширеніи помѣщеній Орловской семинаріи, вслѣдствіе ихъ тѣсноты по тогдашнему громадному количеству учениковъ, объ огражденіи семинарскаго корпуса новою каменною оградой, вмѣсто деревяннаго штакета, а равно всей семинарской, ничѣмъ незащищенной мѣстности такую же оградой, и наконецъ о болѣе удобномъ снабженіи семинаріи водою посредствомъ углубленія существовавшего тогда на семинарскомъ дворѣ колодезя. Мы бы привели на память, что Вы прилагали такое же дѣятельное попеченіе и въ тѣхъ же отношеніяхъ о благоустройствѣ подвѣдомыхъ тогда семинаріи духовныхъ училищъ, — то сами ревизуя училища, то назначая другихъ изъ семинарскаго корпуса для той же ревизіи, и каждый разъ, по окончаніи той или другой ревизіи, дѣлая соотвѣтствующія распоряженія относительно улучшенія всѣхъ частей въ состояніи духовныхъ училищъ. Не забыли бы сказать здѣсь и о томъ, что, подъ Вашимъ личнымъ распоряженіемъ, возобновлено было зданіе Сѣвскаго духовнаго училища, велось дѣло о приведеніи въ лучшее состояніе зданія Ливенскаго духовнаго училища, проектировалось раздѣленіе многолюднаго Орловскаго духовнаго училища на два отдѣльных училища съ покупкою для одного изъ нихъ приличнаго зданія, и возможнымъ образомъ поддер-

жано
мѣщен
что, п
ченны
возвра
Ч
времен
нарско
томъ,
на пол
Орловс
скою
Вашим
настоя
о томъ,
Орловс
преосв
состоя
предше
Ректор
семина
Вашъ
мѣры
Орловс
страха.
и эток
нравств
самосто
ственн
Вашим
управле
духъ дѣ

храненія
дый разъ,
принимать
ьшей или
береженіи
лучшемъ
тъ и при-
и нако-
ятельную
еминаріи,
ому коли-
корпуса
штакета,
юй мѣст-
удобномъ
глубленія
колодезя.
такое же
о благо-
уховныхъ
и другихъ
и каждый
ная соот-
ніи всѣхъ
были бы
ымъ рас-
уховнаго
состояніе
ровалось
училища
ного изъ
поддер-

жано бывшее при Орловскомъ Архіерейскомъ домѣ помещеніе Орловскаго духовнаго училища, и наконецъ, что, при Вашемъ начальственномъ содѣйствіи, растроченныя суммы Ливенскаго духовнаго училища полностью возвращены къ своему капиталу.

Что еще прибавить къ сему?—Нѣтъ, не достало бы времени, если бы мы, наличные члены Орловской семинарской корпораціи, стали подробно повѣствовать о томъ, что сдѣлано было Вашимъ Высокопреосвященствомъ на пользу Орловской семинаріи и духовныхъ училищъ Орловской епархіи, за время управленія Вашего Орловскою семинаріею. Но мы бы много погрѣшили предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, высокою виновникъ настоящаго юбилейнаго торжества, если бы не упомянули о томъ, какой животворный духъ внесенъ былъ въ строй Орловской семинаріи во время управленія Вашимъ Высокопреосвященствомъ, какъ бывшимъ ея Ректоромъ. Общее состояніе Орловской семинаріи при бывшемъ Вашемъ предшественникѣ было таково, что оно требовало отъ Ректора слишкомъ суровыхъ мѣръ для того, чтобы дать семинаріи надлежащее направленіе, и предшественникъ Вашъ вполне исполнилъ свою миссію.—Но такія суровыя мѣры не мало принизили свободу духа воспитанниковъ Орловской семинаріи, поставивъ ихъ въ рабское состояніе страха. Настояла нужда согрѣть ихъ отеческою любовію и этою теплотою любви оживить ихъ умственные и нравственные силы, чтобы они, подъ вліяніемъ любви, самостоятельно развивали данное имъ Вашимъ предшественникомъ доброе направленіе: это и исполнено было Вашимъ Высокопреосвященствомъ во время Вашего управленія Орловскою семинаріею. И вотъ оттолкъ тотъ же духъ любви царить во всемъ составѣ Орловской семина-

ри, — и учащіе и учащіеся, одушевляемые взаимною другъ къ другу любовью, стараются, по мѣрѣ своихъ силъ, неуклонно итти тѣмъ путемъ, который впервые проложенъ былъ трудами и заботами Вашего Высокопреосвященства, какъ бывшаго Ректора Орловской семинаріи.

Да будетъ же навсегда благословенъ для Орловской семинаріи пятидесятилѣтній юбилейный день въ жизни Вашего Высокопреосвященства, какъ Архипастыря! Да вознесется нынѣ теплая молитва о Вашемъ здоровіи и благоденствіи отъ благодарныхъ сердецъ учащихъ и учащихъся въ Орловской семинаріи, и да возносится она о Васъ во всѣ послѣдующіе вѣки, докодѣ будетъ продолжаться свое существованіе Орловская семинарія!

Сознавая всю благотворность дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, какъ бывшаго Ректора Орловской семинаріи, наличные члены семинаріи не могли, однакожь, удовлетвориться однимъ поднесеніемъ привѣтственнаго адреса юбиляру, но пожелали выразить чувства своей признательности къ юбиляру еще другимъ какимъ либо образомъ. Въ этихъ видахъ, на канунѣ юбилея, послѣ классныхъ уроковъ, составляется общее собраніе Правленія семинаріи, и на этомъ собраніи единогласно дѣлается такое постановленіе: во исполненіе указа Св. Синода, въ день юбилея Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора собраться всѣмъ преподавателямъ въ семинарскую церковь на литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе о здоровіи и благоденствіи юбиляра, и затѣмъ, въ самый день юбилейнаго торжества, благопокорнѣйше препроводить поздравительную телеграмму юбиляру. Какъ было предположено, такъ въ точности было исполнено: въ день юбилея преподаватели присутствовали въ семинарской церкви на литургіи и благо-

дарс
нарі
вонн
-нно
онл
1919
въ
пят
Выс
-пр
имп
1920
Вашн
1920
ГКУ
1920
ни
пото
Кап
горо
чудо
оном
ной,
неме
Какт
разл
Чудо
ніемт
выхо
Нему
какъ
возвр

дарственнымъ молебнѣ. Литургію совершалъ Ректоръ семинаріи, Протоіерей Александръ Богдановъ, и, послѣ заамвонной молитвы, произнесъ приличное дню и событію слово.

С Л О В О

въ 24-ю недѣлю по пятидесятницѣ и въ день пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ Епископа Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

Бысть егда возвратися Иисусъ, пріятъ Его народъ: бяху бо вси чающе Его.
(Лук. 8, 40).

Вотъ какую почесть воздали Иисусу Христу жители Капернаума, когда Иисусъ Христосъ возвратился въ этотъ городъ изъ страны Гадаринской, гдѣ Онъ совершилъ чудо исцѣленія бѣсноватаго, одержимаго цѣлымъ легиономъ бѣсовъ, и откуда Онъ долженъ былъ, по неразумной, но вмѣстѣ неотступной просьбѣ жителей Гадары, немедленно переплыть обратно Геннисаретское озеро. Какъ оказалось на дѣлѣ, жители Капернаума не надолго разлучились съ своимъ Божественнымъ Учителемъ и Чудотворцемъ; не смотря на то, они томились ожиданіемъ Его возвращенія, и лишь только увидѣли Его выходящимъ изъ корабля, тотчасъ всѣ устремились къ Нему и съ необыкновенною радостію встрѣтили Его, какъ бы желая поднять Его на свои руки. *Бысть егда возвратися Иисусъ, пріятъ Его народъ: бяху бо вси*

чающе Его: такъ описываетъ встрѣчу, сдѣланную Иисусу Христу жителями Капернаума, св. Евангелистъ Лука.

Честъ, поистинѣ, достойная Божественнаго Учителя, и вмѣстѣ свидѣтельствующая о нравственномъ достоинствѣ тѣхъ, которые воздали Божественному Учителю такую достойную почестъ! Ибо, что побудило жителей Капернаума оказать такую честъ Господу Иисусу Христу? Ничто другое, какъ чувство благодарности за тѣ благодѣянiя, какiя явлены были Имъ этимъ жителямъ. Сравнимъ теперь приѣмъ, сдѣланный Иисусу Христу жителями Капернаума съ тѣмъ, какъ поступили съ Иисусомъ Христомъ жители страны Гадаринской, и предъ нашими глазами еще болѣе возвысится нравственное достоинство жителей Капернаума. Вотъ Иисусъ Христосъ переплываетъ Геннисаретское озеро и приходитъ въ страну Гадаринскую съ желанiемъ имъ духовныхъ благъ. Тутъ же является Ему и случай—явить имъ свою благость. Почти на берегу озера, встрѣчаетъ Его одинъ человекъ изъ этой страны, много лѣтъ одержимый цѣлымъ легиономъ бѣсовъ и много лѣтъ терпѣвшiй отъ нихъ самыя страшнѣйшiя мученiя, такъ что самыя близкiе къ нему лишили его домашняго крова. Господь Иисусъ Христосъ, видя этого несчастнаго страдальца, сжалился надъ нимъ, и своею всемогущею силою изгналъ изъ него жившихъ въ немъ бѣсовъ. Казалось бы, что, послѣ такого великаго и благотворнаго чуда, жители страны Гадаринской, въ чувствѣ радости за спасенiе своего несчастнаго соотечественника, припадутъ къ ногамъ Иисусовымъ и воздадутъ Господу Иисусу достойное благодаренiе. Но на дѣлѣ оказалось противное. Вмѣсто благодарности Божественному Чудотворцу, они просили Его *отъйти отъ нихъ, яко страхомъ велиимъ одержими бяху* (Лук. 8, 37).

Испѣл
Божес
пребы
ской
Отъ то
привя
стадо
въ не
чудод
соотеч
ность
жестве
чрезм
разсче
Е
скихъ
если
ственн
дѣтели
ствую
Е
творит
дѣтели
нихъ,
со всѣ
обитат
дѣтели
на вид
исключ
тельно
какъ
роды
(88, 8)

о Иисусу
Лука.
Учителя,
достоин-
Учителю
жителей
Христу?
В благо-
равнимъ
ителями
ль Хри-
нашими
оинство
львааетъ
ринскую
ивляется
рочи на
из этой
в бѣсовъ
нѣйшія
или его
я этого
я своєю
въ немъ
каго и
сой, въ
оотече-
здадутъ
а дѣлѣ
ествен-
в нихъ,
8, 37).

Исцѣленный бѣсноватый явился благодарнымъ къ своему Божественному Исцѣлителю, умоляя Его, чтобы Онъ пребылъ съ нимъ. Отъ чего же жители страны Гадаринской оказались столь неблагодарными къ Господу Иисусу? Отъ того, что чрезмѣрно огрубѣло ихъ сердце, вслѣдствіе привязанности къ земнымъ пріобрѣтеніямъ: для нихъ стадо свиное, загнанное въ озеро бѣсами, переселившимися въ него изъ бѣсноватаго, было гораздо дороже, чѣмъ чудодѣйственное исцѣленіе страдавшаго бѣснованіемъ ихъ соотечественника. Какая, поистинѣ, черная неблагодарность со стороны жителей страны Гадаринской къ Божественному Чудотворцу, свидѣтельствующая объ ихъ чрезмѣрной грубости сердца, вслѣдствіе ихъ земныхъ разсчетовъ!

Нравственный выводъ изъ рассказанныхъ Евангельскихъ событій самъ собою понятенъ: каждый изъ насъ, если только онъ не совсѣмъ огрубѣлъ сердцемъ, нравственно обязанъ воздавать должную честь своимъ благодѣтелямъ, которые такимъ или другимъ образомъ содѣйствуютъ нашему благосостоянію.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое благодѣтели и благотворители въ отношеніи къ тѣмъ, которымъ они благодѣлываютъ и благотворятъ?—Не то же ли они для нихъ, что видимое нами солнце для видимой природы со всѣми ея бездушными произведеніями и живыми ея обитателями?—Не будемъ здѣсь объяснять, какія благодѣлательныя и благотворныя дѣйствія производитъ солнце на видимую нами природу,—они, кажется, извѣстны всѣмъ, исключая развѣ тѣхъ, которые лишены всякой чувстви-тельности,—мы лучше укажемъ нѣкоторые примѣры того, какъ относятся къ солнцу бездушныя произведенія природы и живые обитатели ея. Посмотримъ, на примѣръ,

на растения: оживляемая свѣтомъ и теплотою солнца, они всѣмъ своимъ видимымъ составомъ устремляются къ солнцу. Взглянемъ на пернатыхъ; пробуждаемая восходомъ лучезарнаго солнца, онѣ тотчасъ отрясаютъ отъ себя своихъ сонъ, и своимъ приятнымъ пѣніемъ начинаютъ прославлять восходящее свѣтило дня. Довольно и этихъ двухъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ неразумная природа инстинктивно выражаетъ чувство своей признательности въ отношеніи къ благотворному и благодѣтельному для нея солнцу. Но если такъ дѣйствуетъ неразумная природа, то не тѣмъ ли болѣе человекъ, какъ существо, одаренное разумомъ, видя оказываемыя ему благодѣянія, долженъ выразить чувства благодарности къ своимъ благодѣтелямъ, и воздавать имъ должную почесть? — Напрасно бы кто сталъ спрашивать, какъ мы можемъ оказывать должную честь своимъ благодѣтелямъ, не имѣя возможности воздать имъ взаимнымъ благодѣніемъ. Но если бы кто пожелалъ спросить объ этомъ; тому бы я далъ такой отвѣтъ: пусть онъ имѣетъ предъ своими глазами Евангельскіе примѣры въ лицѣ исцѣленнаго Иисусомъ Христомъ бѣсноватаго и въ лицѣ жителей Капернаума, въ дѣйствіяхъ которыхъ по отношенію къ своему Божественному Благодѣтелю выразились дѣйствія видимой природы въ отношеніи къ солнцу. Такъ, бѣсноватый, по слову Евангелія, получивъ исцѣленіе отъ Господа, молилъ своего Божественнаго Исцѣлителя, чтобы Онъ былъ съ нимъ навсегда, и когда Господь Иисусъ Христосъ по своему Божественному намѣренію, отказалъ ему въ его прошеніи, и указалъ ему другой способъ благодарности — прославленіе Его имени чрезъ совершенное Имъ чудо, исцѣленный бѣсноватый *иде, по всему граду проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ* (Лук. 8, 39).

И ж
Ису
благ
благ
вомт
пріе
нар
обра
дѣт
—
къ
под
бѣс
теле
сего
сам
ука:
Нач
про.
слу:
стра
и за
нос
нач
они
ны
жит
жи
отъ
и в
они
нач

И жители Капернаума поступили подобно исцѣленному Иисусомъ Христомъ ѡсноватому, только выразивъ свою благодарность за неоднократно полученныя отъ Христа благодѣянія въ нѣсколько иной формѣ,—въ нетерпѣливомъ ожиданіи Его прибытія и въ восторженномъ Его приемѣ: *и бысть егда возвратися Иисусъ, приять Его народъ: бяху бо вси чающе Его.* Такъ и подобнымъ образомъ мы можемъ оказывать честь своимъ благодѣтелямъ.

Что, если сравнимъ наши поступки въ отношеніи къ нашимъ благодѣтелямъ, найдемъ ли мы что нибудь подобное поступкамъ исцѣленнаго Иисусомъ Христомъ ѡсноватаго и облагодѣтельствовавшихся Господомъ жителей Капернаума?—Обращаю къ вамъ, воспитанники сего учебнаго заведенія, мое слово, и предоставляю вамъ самимъ дѣлать такое сравненіе, а я, съ своей стороны, укажу вамъ только нѣкоторыя черты этого подобія. Начальствующіе и учащіе въ учебныхъ заведеніяхъ не продолжаютъ ли нѣкоторымъ образомъ великое дѣло служенія Христа Спасителя роду человѣческому, распространяя свѣтъ истиннаго просвѣщенія между учащимися и заботясь объ утвержденіи ихъ въ доброй нравственности?—Но чѣмъ, обыкновенно, платятъ учащіеся своимъ начальникамъ и своимъ наставникамъ? Поступаютъ ли они такъ, какъ поступили съ Иисусомъ Христомъ исцѣленный Имъ ѡсноватый и облагодѣтельствовавшие Имъ жители Капернаума? Напротивъ, не подражаютъ ли они жителямъ Гадаринскимъ, просившимъ Господа Иисуса отыти отъ ихъ предѣловъ, чтобы болѣе не видѣть Его и не имѣть съ Нимъ никакого общенія? Стараются ли они о томъ, чтобы имѣть жизненное общеніе съ своими начальниками и наставниками, открывая имъ свои мысли

и свои чувствованія? Напротивъ, не подозрѣваютъ ли они подѣ—часъ въ своихъ начальникахъ и наставникахъ какихъ—то недоброжелателей или такихъ приставниковъ, которые на каждомъ шагу готовы преслѣдовать ихъ наказаніями и взысканіями, безъ всякаго сердечнаго участія въ ихъ положеніи, и, вслѣдствіе этого, не осыпаютъ ли заочно разными укоризнами своихъ начальниковъ и наставниковъ, вынося иногда съ собою за порогъ учебнаго заведенія ненависть и злобу къ тому заведенію, которое, подобно матери, его воспитывало? Не забываютъ ли, подѣ влияніемъ такой мысли, даже и того, чтобы, при встрѣчѣ съ своими начальниками и наставниками, отдать имъ должную честь, стараясь какъ бы не видѣть ихъ?—Но да не возглаголютъ уста мои дѣль воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ юношей! Если мое слово для кого либо изъ васъ покажется жестокимъ, то пусть тотъ смягчитъ его чрезъ сознаніе должныхъ отношеній къ тѣмъ, кому онъ обязанъ своимъ воспитаніемъ и образованіемъ.

Я упомянулъ въ настоящей моей бесѣдѣ о нѣкоторыхъ, замѣченныхъ между вами, проявленіяхъ вашей неблагодарности къ вашимъ начальникамъ и наставникамъ не для того, чтобы огорчить васъ, но для того, чтобы, путемъ противоположныхъ представленій о вашемъ долгѣ въ отношеніи къ начальникамъ и наставникамъ, расположить васъ излить чувства общей нашей благодарности въ молитвенномъ обращеніи къ Богу о здравіи того, кто нѣкогда былъ благодѣтельнымъ начальникомъ нашей родной семинаріи и коего пятидесятилѣтній юбилей въ санѣ Епископа такъ свѣтло нынѣ празднуется въ первопрестольномъ градѣ нашего отечества, при многочисленномъ собраніи высокопоставленныхъ лицъ, возлающихъ

должную честь благотворной многолѣтней дѣятельности виновника настоящаго торжества. Разумѣю пятидесятилѣтній юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора.

Не буду подробно исчислять предъ вами всего того, что сдѣлано было имъ на пользу нашей родной семинаріи во время управленія его; повѣствовать о его дѣлахъ не достанетъ времени; скажу только одно, что онъ своимъ отеческимъ управленіемъ внесъ въ строй Орловской семинаріи животворный духъ любви между учащими и учащимися, который царить доселѣ, постоянно уравновѣшивая съ исполненіемъ долга проторгающееся иногда нарушеніе нравственнаго единенія между учащими и учащимися въ нашей родной семинаріи.

Итакъ, переносясь мысленно къ совершающемуся нынѣ въ первопрестольномъ градѣ нашего отечества юбилейному торжеству въ честь старѣйшаго и первенствующаго Іерарха Церкви Русской, вознесемъ отъ благодарныхъ своихъ сердецъ теплыя наши молитвы къ Всевышнему, да продлитъ Онъ, Всеблагій, многоплодную жизнь чествуемаго нынѣ юбиляра, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, еще и еще на многія лѣта. Аминь.

По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебна съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, преподаватели семинаріи, какъ бы желая предстать предъ Его Высокопреосвященствомъ съ выраженіемъ своихъ благодарныхъ чувствъ за понесенные имъ труды во время управленія Орловскою семинаріею, нашли приличнымъ принести ему это поздравленіе въ лицѣ нынѣшняго Ректора семинаріи. Тутъ же составлена и препровождена была поздравительная теле-

грамма Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, такого содержания:

Петербургъ.

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору Орловская семинарія, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія Вашего Высокопреосвященства въ Епископскомъ санѣ, по выслушаніи благодарственнаго Господу Богу молебствія въ семинарской церкви, приноситъ поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ пожеланіемъ, чтобы настоящій знаменательный день отсель былъ мѣстнымъ семинарскимъ праздникомъ, въ память служенія Вашего въ Орловской семинаріи.

Ректоръ Орловской семинари, Протоіерей Александръ Богдановъ.

Юбилейное торжество закончилось скромною братскою трапезою, предложенною Ректоромъ семинари, Протоіереемъ Александромъ Богдановымъ.

О ЧЕРКИ

религиозно-нравственного состоянія Орловскаго края до учреждения въ его предѣлахъ самостоятельной епархіи.

VI. Епархіальное управленіе въ связи съ успѣхами христіанства въ предѣлахъ Орловскаго края.

(Продолженіе) (*).

4. Зависимость Орловскаго края отъ Патриаршей канцелярии.

Взятіе Смоленска Поляками, въ 1611 году, разединило Смоленскаго архипастыря Сергія съ подвѣдомыми ему въ епархіальномъ отношеніи городами Орловскаго края и, такимъ образомъ, остановило здѣсь всякое вѣдѣніе духовныхъ дѣлъ. Къ тому же, въ западныхъ уѣздахъ Орловской губерніи долго еще тѣснились Литовцы и Поляки, опустошали села и деревни, держали въ крѣпкой осадѣ Брянскъ и упорно добивались своего господства надъ Сѣверскимъ краемъ. Такъ было до самаго Деулинскаго перемирія, заключеннаго въ 1618 году.

По условіямъ этого перемирія, городъ Трубчевскъ былъ уступленъ Польшѣ, почему и остался, по прежнему, въ вѣдѣніи Смоленскихъ архипастырей, а города — Брянскъ, Карачевъ и Сѣвскъ съ Комарицкою волостью, до времени рѣшенія епархіальной ихъ судьбы, поступили въ завѣдываніе Приказа Большаго Дворца, съ подчиненіемъ ихъ по духовнымъ дѣламъ митрополиту Сарскому и Подокскому Іонѣ, имѣвшему свое пребываніе въ Москвѣ.

(*) См. Орлов. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 3, 4, 12, 19, 20, 23 и 24. — 1881 г. № 13, 18 и 20. — 1883 г. № 19, 23. — 1884 года № 6, 8, 9, 13, 14 и 16.

Наконецъ, жалованною грамотою отъ 20 Мая 1625 г царь Михаилъ Феодоровичъ передалъ означенные города съ уѣздами и волостями въ непосредственное вѣдѣніе Московскаго патріарха Филарета Никитича ⁽²²¹⁾. Такъ установилась епархіальная зависимость западныхъ предѣловъ Орловскаго края отъ патріаршей каедръ. Къ этой же каедрѣ долженъ былъ отойти и г. Трубчевскъ

⁽²²¹⁾ Въ этой грамотѣ говорится: „Мы, Великій Государь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, по совѣту и прошенію отца нашего, Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, пожаловали въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны отцу нашему, Великому Государю свѣтѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи: которые у него... въ его патріаршествѣ, въ городѣхъ и въ десятинахъ... во Брянску, въ Карачевѣ, въ Сѣвскѣ и во всей Комарицкой волости..., и тѣхъ городовъ въ пригородѣхъ, монастыри и соборныя церкви и ружные и приходскіе храмы; а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлахъ въ Приказѣ Большаго Дворца; и Мы... велѣли тѣхъ городовъ и монастырей архимандритовъ и игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и братью, и слугъ и служебниковъ, и соборныхъ протопоповъ, и протодьяконовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь причетъ духовный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ, и всякихъ монастырскихъ и церковныхъ людей во всякихъ управахъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ и кровавыхъ дѣлъ..., велѣли вѣдать, и расправу межъ ними чинить, и пошліны имать по уложенію отцу нашему... въ домовую и въ свою казну..., вольно ему... въ своемъ Патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изборочить“. — Акты Археогр. Экспедици. т. 3, стр. 231—233.

послѣ
былъ
правит
предло
дѣйстви
шей ка
(222). В
дѣлы
Дмитро
равши
патріар
тровск
Н
уѣздов
отдаля
верстѣ
истинн
было б
которы
мымъ
всѣ за
монаст
Такъ,
скій м
началь
(22
(22
ровскаг
ково и
Узское,
сорослав
скомъ Д

послѣ того, какъ, по условію Поляновскаго мира, онъ былъ выкупленъ у Польши; но такъ какъ Польское правительство въ теченіе десяти лѣтъ, подъ разными предлогами, не сдавало его Московскому государству, то дѣйствительная зависимость г. Трубчевска отъ патриаршей каѳедры могла состояться не раньше 1644 года (222). Кромѣ того, вмѣстѣ съ Комарицкою волостью (предѣлы которой распространялись на западную полосу Дмитровскаго уѣзда) и Карачевскимъ уѣздомъ, простиравшимся отчасти на Болховской уѣздъ, въ составъ патриаршей области тогда же вошли многія села Дмитровскаго и Болховскаго уѣздовъ (223).

Не смотря на то, что съ подчиненіемъ западныхъ уѣздовъ Орловской губерніи патриаршей каѳедрѣ они отдалялись отъ епархіальнаго центра на цѣлыя пятьсотъ верстъ, патриаршая зависимость являлась для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ. Особенно такое управленіе было благодѣтельно при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ, который, какъ извѣстно, участвовалъ въ управленіи самымъ государствомъ и, по своему благочестію, прилагалъ всѣ заботы къ устройству и возстановленію церквей и монастырей въ опустошенной окраинѣ своей епархіи. Такъ, разрушенный до основанія Площанскій Николаевскій монастырь, благодаря покровительству патриарха, началъ постепенно обстраиваться и заселяться иноками,

(222) Исторія Россіи Соловьева, т. 8, стр. 189—190.

(223) Таковы села бывшаго Карачевскаго уѣзда (нынѣ Дмитровскаго): Хотѣево, Кретоно, Турищево, Чайки, Суслово, Работьково и (нынѣ Болховскаго уѣзда) Ильинское, Льгово, Дольцы, Узское, Красниково, Локна, Покровское, Руднево, Рыдань и Спасорославль.—См. Орлов. Епарх. Вѣдом. 1871 г. № 1, о Карачевскомъ Духовномъ Правленіи.

Здѣсь. по минованіи смутнаго времени, сперва поселились три иноки и въ числѣ ихъ старецъ Прокопій, родомъ гречанинъ, постриженникъ Кіево-печерской лавры; эти иноки розыскали на развалинахъ прежняго монастыря образъ Святителя и чудотворца Николая, поставили его въ убогой часовнѣ и собирались къ нему на молитву, а жили они въ землянкѣ, ископанной въ горѣ, близъ источника, называвшагося Площанскимъ колодеземъ, отъ котораго получила свое названіе и самая пустынь. По ходатайству старца Прокопія, патриархъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ грамоту на возобновленіе Площанской обители и на построеніе въ ней деревянной церкви во имя Казанскія Божія Матери съ придѣломъ Св. Чудотворца Николая, а благочестивый царь Михаилъ Теодоровичъ изъ своего дома пожертвовалъ на обитель два образа во имя Всемиловитаго Спаса и Пресвятыя Богородицы Казанскія. Первымъ строителемъ возобновленной Площанской пустыни былъ іеромонахъ Прокопій, понесшій много скорей и лишеній, пока привелъ ее въ надлежащій видъ. По дѣламъ своего монастыря онъ два раза путешествовалъ въ столицу, и во второе пребываніе свое съ Москвѣ исходатайствовалъ жалованную грамоту на землю, лежащую вокругъ монастыря, чѣмъ и избавилъ иноковъ отъ обидъ и насилій со стороны сосѣднихъ крестьянъ, старавшихся обратить монастырскую землю въ свое владѣніе (224). Положивши

(224) Особенно возставалъ противъ Прокопія и собравшихся около него иноковъ „Рыбальскій“ крестьянинъ; онъ всѣми мѣрами старался выжить ихъ съ этого мѣста, вапалалъ на нихъ, гналъ и подвергалъ побоямъ. При такихъ-то обстоятельствахъ приходилось Прокопію возстановлять мирную обитель! См. Орлов. Губери. Вѣдом. 1860 г. № 6 и 7.

прочное
столу по
родицко
немъ Н
собравш
гилу 70
деревян
была по
Этотъ А
первона
монасты
вяго уп
году, уд
тель и
разбойн
Гор
вершен
лось 3
острогъ
(16 ч.),
(4 ч.);
скій мо
нею, бл
игумень
гдѣ про
году, ка
Въ ви
1618 го
людей,
чего Ка
году ве
(225)

прочное основаніе обители, которая по главному престолу построенной здѣсь церкви стала называться Богородицкою, тогда какъ прежде извѣстна была подъ именемъ Николаевской, старецъ Прокопій, благословляемый собравшимся вокругъ него братствомъ, сошелъ въ могилу 70 лѣтъ отъ роду, въ 1644 году. Построенная имъ деревянная церковь въ послѣдствіи пришла въ ветхость и была построена вновь при строителѣ Антоніѣ въ 1709 г. Этотъ Антоній, родомъ изъ г. Болхова, сынъ діакона, первоначально подвизался въ Одриномъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ и принялъ монашество; послѣ 25-ти лѣтъняго управленія Площанскою пустынею онъ, въ 1715 году, удалился на покой въ Одрину Карачевскую обитель и тамъ, въ 1720 году, при нападѣніи на монастырь разбойниковъ, былъ запытанъ ими до смерти.

Городъ Карачевъ въ Смутное время подвергся совершенному разоренію. Въ 1618 году, въ немъ оставалось 3 человека на посадѣ да въ полуразрушенномъ острогѣ 46 человекъ служилыхъ, т. е. дѣтей боярскихъ (16 ч.), стрельцовъ (11 ч.), казаковъ (15 ч.) и пушкарей (4 ч.); церкви его были сожжены; мужескій Воскресенскій монастырь, иначе называвшійся Тихоною пустынею, былъ разоренъ до основанія; многострадальный игумень его Павелъ удалился въ Свѣнскій монастырь, гдѣ провелъ послѣдніе свои годы и скончался въ 1626 году, какъ это видно изъ синодика Свѣнскаго монастыря. Въ виду такого разоренія, въ октябрѣ того же 1618 года, бояре приговорили оставшихся въ Карачевѣ людей, всего 49 человекъ, перевести въ г. Болховъ; послѣ чего Карачевъ совершенно заустѣлъ ⁽²²⁵⁾. Но въ 1621 году велѣно было возстановить городъ Карачевъ изъ—

⁽²²⁵⁾ См. Разрядныя книги и Дворцовые разряды.

подъ его развалинь; въ 1625 году въ немъ построена была церковь, а въ 1631 году на Карачевскомъ посаде былъ острогъ, подлѣ котораго постепенно заселился посадъ, такъ что въ 1631 году на Карачевскомъ посаде стеклось уже 70 человѣкъ. Здѣсь построена была церковь Св. Пророка Иліи. Тогда же начали возникать изъ—подъ развалинь и Карачевскіе монастыри, обязанные своимъ возстановленіемъ царственнымъ щедротамъ. Такъ Воскресенскій монастырь былъ возобновленъ коимъ-то Благовѣрною Государыни Царевны Татьяны Михайловны; въ немъ построена была каменная о двухъ ярусахъ церковь: въ нижнемъ ярусѣ храмъ во имя Одігитрии Пресвятыя Богородицы, а въ верхнемъ—во имя Обновленія храма Воскресенія Христова. Въ нижнемъ ярусѣ этого храма, въ правой сторонѣ отъ трапезы былъ устроенъ придѣлъ, въ которомъ находилась гробница (въ склепѣ) во имя Св. Тихона, Чудотворца Амоусійскаго (226). Во владѣніи Воскресенскаго монастыря находилось село Покровское (нынѣ Покровъ), въ 16 верстахъ отъ Карачева. Другой Карачевскій монастырь—Введенскій дѣвичій обязанъ былъ своимъ основаніемъ или возстановленіемъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и ея царственнымъ братьямъ—Іоанну и Петру Алексѣевичамъ; на пожертвованныя ими деньги, здѣсь построена была каменная

(226) Упомянутая здѣсь гробница со склепомъ, вѣроятно, устроена въ память преподобнаго Тихона чудотворца, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ Медынскомъ Тихоновомъ монастырѣ (Калужской губерніи) и который, какъ можно полагать, былъ основателемъ обоихъ этихъ монастырей. Въ виду такого предположенія становится понятнымъ и то, почему при Карачевской Тихоновой пустынѣ 16-го Іюня, въ день Св. Тихона епископа Амвросіевскаго, ежегодно собиралась ярмарка, на которую изъ разныхъ мѣстъ съѣзжались купцы съ шелковыми и другими товарами. См. Орлов. Епарх. Вѣдом. 1871 г. № 1, стр. 52—53.

ная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ трапезѣ—во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла; иконостасъ этой церкви былъ о трехъ ярусахъ (кромѣ мѣстныхъ образовъ) рѣзной позлащенной работы; при церкви построена деревянная колокольня о семи колоколахъ, 12 деревянныхъ келлій (кромѣ келли игуменьиной); монастырь обнесенъ былъ деревянною оградою. До 1732 года къ этому монастырю принадлежала „пустовая Благовѣщенская земля“, въ количествѣ 30 десятинъ, за которую монастырь платилъ оброка 68 к. (227).

Одновременно съ градскими монастырями началъ возобновляться и Одринъ Николаевскій монастырь. Сперва, какъ говоритъ преданіе, онъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ келлій, въ которыхъ жили иноки вмѣстѣ съ бѣлымъ священникомъ; потомъ, по сосѣдству съ этою маленькою обителью, которая была вмѣстѣ и приходскою церковью, въ глубинѣ лѣса поселились отшельники и построили себѣ двѣ кельи, одну въ пяти верстахъ, по рѣчкѣ Почаевкѣ, а другую въ 2¹/₂ в. по рѣчкѣ Песочнѣ. Этому послѣднему скиту суждено было привлечь къ себѣ иноковъ съ рѣчекъ Одрины и Почаевки и сдѣлаться питомникомъ настоящаго монастыря; за иноками послѣдовали и священноцерковнослужители села Одрина. Земля, въ количествѣ 4132 десятинъ, была утверждена какъ писцовыми книгами 1626 и 1627 годовъ, такъ и дозорными 1654 года, на общихъ правахъ владѣнія братіи и церковнаго причта. Пока эта земля была мало населена и приносила скудный доходъ, между монастырскою братіею и причтомъ не возникало никакихъ недоразумѣній; когда же на этой землѣ стали селиться разнаго званія люди—церковники, градскіе служилые, малороссіяне; тогда она

(227) См. тамъ же.

сдѣлалась предметомъ спора и вражды между владѣтельными сторонами. Причтъ считалъ эту землю церковною и тяготился вмѣшательствомъ въ нее монастыря, а монастырь основывалъ свои права на давности совмѣстнаго владѣнія. Въ 1696 году патриархъ Адрианъ утвердилъ строителемъ Одрина монастыря іеромонаха Маркелла съ подчиненіемъ ему всей братіи, а „прежнимъ безъепитрахильнымъ попомъ при церкви служить не велѣлъ, буде же впредь быть попомъ, дворы ихъ по договору построить“. Получивъ въ свое завѣдываніе всѣ церковныя строения и земли, строитель Маркеллъ обложилъ церковныхъ жильцовъ большими налогами, чѣмъ и возбудилъ противъ себя всѣхъ прихожанъ села Одрина. Послѣдніе въ 1697 г. „били челомъ святѣйшему патриарху Адриану на строителя старца Маркелла въ его раззореніи, налогахъ и озорничествѣ“, и просили, чтобы „на томъ погостѣ Николая Чудотворца Одринной пустыни монастырю не быть, а быть бы у той церкви попомъ“, и подали роспись на строителя. Съ этою челобитною ходилъ въ Москву „вдовый Николаевскій попъ Симеонъ“, товарищъ вдоваго же попа Александра. По ихъ челобитію, патриархъ поручилъ произвести слѣдствіе Сѣвскаго Спасскаго монастыря архимандриту Іосифу. Строитель Маркеллъ былъ уволенъ отъ должности; мѣсто его занялъ намѣстникъ іеромонаха Питиримъ; при которомъ споръ между монастыремъ и церковнымъ причтомъ относительно земли рѣшенъ былъ въ смыслѣ совмѣстнаго ихъ владѣнія. При преемникѣ его, строитель Игнатій выдана была отъ патриарха Адриана грамота на построение каменной Николаевской церкви, которая была окончена постройкою и освящена въ 1710 году, при строитель Варнавѣ, назначенномъ по указу царя Петра Алексѣевича и по благословенію м

стоблюс
фана от
и вполс
игуменъ
Благоуст
г. Кара
селеній
ный хор
въ г. К
дома съ
ности и
своею к
ками, к
разграб.
Въ
скѣ, крс
настояте
номъ ар
вичій мс
было и
которыя
чудотво
лись на
икона э
(228)
настря,
(229)
указать н
номъ мона
іеромонах
монастыря
(230)
Вѣдом. 18

стоблостителя патриаршаго престола митрополита Стефана отъ 1705 г. изъ иеромонаховъ Свѣнскаго монастыря и впоследствии возведенномъ въ санъ игумена. При этомъ игуменъ Одринскій монастырь достигъ высшаго своего благоустройства. Въ 1713 году, по случаю избавления г. Карачева отъ моровой язвы, изъ города и сосѣднихъ селеній къ монастырю учрежденъ былъ ежегодный крестный ходъ, и по высочайшему повелѣнью, въ 1718 году, въ г. Карачевѣ отведено было мѣсто для монастырскаго дома съ часовнею. Замѣчательный по жизни и дѣятельности игуменъ Варнава не менѣе извѣстенъ и самою своею кончиною: онъ былъ запытанъ огнемъ разбойниками, которые при этомъ подвергли и самый монастырь разграбленію (228).

Въ періодъ патриаршей зависимости, въ городѣ Свѣскѣ, кромѣ загороднаго мужскаго Спасскаго монастыря, настоятели котораго въ это время украшались уже саномъ архимандрита (229), возникъ другой — Троицкій дѣвичій монастырь. Основаніе этому монастырю положено было инокинями Путивльскаго дѣвичьяго монастыря, которыя, по преданію, вынесли изъ Путивля явленную чудотворную Молченскую икону Божіей Матери и остались на жительствѣ въ г. Свѣскѣ (230). Чудотворная икона эта явилась въ 1405 г., близъ г. Путивля, на

(228) См. краткій историч. очеркъ Одрино-Николаевскаго монастыря, Орлов. Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 19, 20, 21 и 22.

(229) Изъ архимандритовъ Спасскаго монастыря мы можемъ указать на Іосифа, производившаго въ 1698 г. слѣдствіе въ Одринскомъ монастырѣ, и на Игнатія, вводившаго въ 1705 г. Свѣнскаго иеромонаха Варнаву въ должность строителя Одрина Николаевскаго монастыря.

(230) См. Очеркъ Свѣскаго Троицкаго монастыря въ Орлов. Е. Вѣдом. 1873 г. № 2.

болотѣ *Молч*. Въ какомъ именно году и съ чьего благо-
словенія устроился этотъ монастырь—неизвѣстно, такъ
какъ письменные его акты не восходятъ далѣе 1679 г.;
въ этомъ же году игуменія Евдокія Акиндинова, съ доз-
воленія патріарха Іоакима, пригласила къ постоянному
служенію въ своемъ монастырѣ священника Архангель-
ской церкви „Іоанна меньшаго Данилова“. Въ описи
города Сѣвска, составленной въ концѣ XVII столѣтія,
Сѣвскій Ново-Троицкій монастырь показанъ внутри крѣ-
пости, окруженной дубовыми стѣнами и такими же баш-
нями, возвышавшимися до 20 сажень съ крѣпостнымъ
валомъ; монастырь съ церковью своею и деревянными
кельями былъ обнесенъ ольховымъ частоколомъ; подлѣ
святыхъ его воротъ находился въ 10 сажень глубины
колодезь, ископанный въ 1694 г. иждивеніемъ князей
Петра и Ивана Львовыхъ; надъ святыми воротами помѣ-
щалась колокольня о четырехъ колоколахъ, которые вы-
литы были въ Москвѣ въ 1684 году и пожертвованы въ
монастырь царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами
и сестрою ихъ царевною Софіею Алексѣвною, какъ гла-
силь о томъ отлитая на нихъ надпись (231).

Городъ Трубчевскъ, пострадавшій не менѣе другихъ
городовъ Орловскаго края въ смутное время, имѣлъ еще
несчастіе, по Деулинскому перемирію 1618 года, быть
уступленнымъ подъ иновѣрное владычество Польши и
подвергался въ 1632 г. осадѣ со стороны Московскаго
государства, вступившаго тогда въ новую войну съ Поль-
шею. Памятникомъ этого печальнаго времени служитъ
Трубчевскій Троицкій соборъ, въ которомъ погребались

(231) Всѣ эти колокола вѣсятъ 110 пуд., именно: 50, 30, 20
и 10.

Трубчевскій
Трубчевскій
изъ—п
новател
Алексѣ
Трубчевск
виги въ
Михай
Трубчевск
постро
ложент
рождес
въ 168
совнѣ
съ тай
остатк
Первы
Спасо-
скихъ
1647 г
города
Предте
скому
жало е
гали о
зомъ П
остров
верѣ и
болота
(23
(23
Епарх.

Трубчевскіе князья и ихъ потомки ⁽²³²⁾. Возвращеніе Трубчевска подѣ власть Москвы, въ 1644 году, вызвало изъ—подѣ развалинъ и Спасскую Чолнскую обитель. Основателемъ этого возстановленнаго монастыря былъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій, потомокъ владѣтельныхъ Трубчевскихъ князей, который, въ награду за свои подвиги въ войнѣ съ Польшею, получилъ отъ царя Алексѣя Михайловича „прорадательскую свою отчину—городъ Трубчевскъ съ уѣздомъ“. Въ этомъ монастырѣ сперва построены были двѣ деревянныя церкви, а потомъ заложень былъ каменный (о пяти главахъ) Христо-рождественскій соборный храмъ, оконченный постройкою въ 1687 году и сохраняющійся до настоящаго времени; совнѣ монастырь укрѣпленъ былъ землянымъ замкомъ съ тайнымъ подземнымъ ходомъ и высокимъ валомъ, остатки которыхъ видны и доселѣ на берегу р. Десны. Первымъ настоятелемъ возобновленнаго такимъ образомъ Спасо-Челнскаго монастыря какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, былъ, игуменъ Иона, упоминаемый подѣ 1647 годомъ ⁽²³³⁾. Въ то же время, въ 20 верстахъ отъ города Трубчевска, среди дремучихъ лѣсовъ, возникла Предтечева Яминская пустынь, названная такъ по Яминскому озеру, которое вытекало изъ р. Нерусы и окружало ее съ двухъ сторонъ, а съ третьей стороны залежали обширныя и непроходимыя болота. Такимъ образомъ Предтечева Яминская пустыня стояла какъ бы на островѣ, ограниченномъ на западѣ р. Нерусою, на сѣверѣ и востокѣ Яминскимъ озеромъ, а на югѣ топкими болотами. Въ весеннее время, при разлитіи Нерусы,

⁽²³²⁾ Орлов. Губерн. Вѣдом. 1855 г. № 35.

⁽²³³⁾ См. Историч. свѣдѣнія о Чолнскомъ монаст. въ Орлов. Епарх. Вѣдом. 1875 г., № 3 и 4.

Яминское озеро выходило изъ береговъ и подтапливало обитель, такъ что иноки принуждены были тогда ходить по водѣ въ самую церковь; по спаденіи воды, открывалась страшная грязь по монастырю и окружавшему его луговому пространству, что, по цѣлымъ мѣсяцамъ, удерживало богомольцевъ отъ посѣщенія этой обители; въ другое же время года дорога къ пустыни была заваливаема дровосѣками, сплавленными лѣсъ на р. Нерусѣ. Вообще это была одна изъ уединенныхъ и самыхъ убогихъ обителей Орловскаго края. Единственнымъ ея достояніемъ былъ лугъ, на которомъ она была расположена и который простирался на 100 сажень въ ту и другую сторону; но и за этотъ лугъ, принадлежавшій прежде къ Дворцовымъ селамъ—Нѣгину и Зноби, она должна была платить ежегодный оброкъ въ Трубчевскую воеводскую канцелярію ⁽²³⁴⁾.

Не скоро могли оправиться отъ своего раззоренія въ смутное время и Брянскіе монастыри и церкви подъ епархіальнымъ управленіемъ Московскихъ патриарховъ. Такъ, самый богатый изъ Брянскихъ монастырей—Свѣтскій, послѣ многихъ хлопотъ о приобрѣтеніи новыхъ документовъ на право владѣнія своими вотчинами, вмѣсто утраченныхъ въ смутное время, не могъ исправно отбывать государственныхъ повинностей, и въ 1655 году недоимки его въ казну возросли до 753 р. Между тѣмъ, въ 1664 году, 9-го Января, приходили подъ г. Брянскъ Крымскіе ратные люди, стояли „въ дому Пречистыя Богородицы и въ конецъ раззорили монастырь и церкви пожгли“. Вслѣдствіе такого раззоренія, царь Алексѣй Михайловичъ не велѣлъ взыскивать въ Государеву службу

⁽²³⁴⁾ См. Свѣдѣнія объ этой пустыни въ Орлов. Еп. Вѣдом. 1871 года № 2.

даточныхъ монастырскихъ людей и освободилъ монастырь отъ взысканія ямскихъ налоговъ ⁽²³⁵⁾. Скоро потомъ какъ Свѣнскій, такъ и Чолнскій монастыри были приписаны къ Кіево-Печерской лаврѣ. Объ этой припискѣ Лавра ходатайствовала еще въ 1654 году предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но въ то время, по извѣстнымъ политическимъ обстоятельствамъ, ходатайство Лавры не могло быть уважено Московскимъ царемъ. Когда же состоялось Андрусовское перемиріе съ Польшею, по которому Кіевъ остался во власти Московскаго государства, а между тѣмъ ему грозили Турки; тогда Кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, въ 1680 году Марта 8 дня, отправилъ къ царю Θεодору Алексѣевичу депутацію съ челобитною, въ которой просилъ Государя, „по случаю наступающихъ безвременій военныхъ, пожаловать имъ гдѣ—либо пристанище имѣть въ своей Велико-россійской великой державѣ до времени тихаго, какъ-то при Брянску, или въ Трубчевску, яко дальней сторонѣ отъ мятежей войсковыхъ“. По этому ходатайству, въ 19 день Мая мѣсяца 1680 года послѣдовала жалованная царская грамота, по которой Трубчевскій Чолнскій монастырь переданъ былъ въ вѣдѣніе Кіево-Печерской Лаврѣ со „всякими своими строеніями, заводами и крестьянами“ ⁽²³⁶⁾, а въ 1681 году Марта 22 дня дана была

⁽²³⁵⁾ Описаніе Свѣнскаго монастыря на стр. 34—35.

⁽²³⁶⁾ Содержаніе этой грамоты слѣдующее: „Его царское Величество повжаловалъ обители Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскаго монастыря, которая близъ нашей Царскаго Величества отчины града Кіева, Архимандрита Иннокентія Гизеля съ братією и кто по немъ впредь архимандриты и братія въ той обители будутъ, повелѣлъ имъ дать свою Великаго Государя жалованную грамоту, что обитель Рождества Христова Чолнскій монастырь, который въ Труб-

такъ — называемая „послушная грамота“ о припискѣ и Свѣнскаго монастыря. По этой грамотѣ описано было все имущество Свѣнскаго монастыря съ вотчинами, крестьянами, бобылями, скотомъ и хлѣбными припасами; послѣ чего, въ 1682 году, Свѣнскій монастырь утверждёнъ былъ за Лаврою царскою жалованною грамотою ⁽²³⁷⁾. Хотя по смыслу ходатайства архимандрита

чревскомъ уѣздѣ, со всякимъ монастырскимъ строеніемъ и съ заводы и со крестьяны и со всеми угоды, что къ тому монастырю изстари надлежитъ, имѣеть быть къ Кіево-Печерскому монастырю для того, что въ томъ 7188 году билъ челомъ ему, Великому Государю, той вышеупомянутой Архимандритъ съ братією, чтобы пожаловать ихъ, для тогдашняго воинскаго времени повелѣть имъ имѣть пристанище въ Велико-Россійскихъ городѣхъ, и чѣмъ бы имъ будучи питались, потому что надлежащія ихъ Кіево-Печерскаго монастыря маенности отъ непріятелей разорены и занутошены, и никакими мѣрами пропататись имъ отъ прежнихъ монастырскихъ отчинъ нечѣмъ; и Великій Государь, милосердую объ нихъ, пожаловалъ его, Печерскаго монастыря Архимандрита Иннокентія Гизеля съ братією и кто по немъ впредь въ томъ монастырѣ будутъ архимандриты и братія, для тогдашнихъ воинскихъ временъ, повелѣлъ приписать къ тому Кіево-Печерскому монастырю обитель Рождества Христова Чолнскій монастырь, что въ Трубчевскомъ уѣздѣ, со всякимъ строеніемъ и съ заводы и со крестьяны, что монастырю надлежало изстари (до тѣхъ мѣстъ, какъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки ихъ монастырскія отчины совершенно населятся и придутъ въ первое свое достояніе), а намѣстнику въ томъ Чолнскомъ монастырѣ быть и во всемъ тотъ монастырь вѣдать того Кіево-Печерскаго монастыря старцамъ и доходы всякіе собирать въ Печерскій же монастырь, и о томъ ему, Архимандриту Иннокентію Гизелю съ братією, дать его Царскаго Величества жалованную грамоту“.

⁽²³⁷⁾ Въ этой послѣдней грамотѣ говорилось: „Царь и великій князь Феодоръ Алексіевичъ пожаловалъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иннокентія Гизеля съ братією и повелѣлъ имъ Ве-

Иино
Свѣн
Лавр
зорен
во-по
совер
яніе
у Ла
наго
росси
Ален
подт
рей
(въ
Орло
досто
лико
Бого
тію,
тиха
вре
госуд
наст
какъ
и вс
неру
строе
мона
немъ.
дѣніе
мѣст
безъ
приб
1826

Инокентія Гизеля и жалованныхъ грамотъ Чолнскій и Свѣнскій монастыри были приписаны къ Кіево-печерской Лаврѣ „для тогдашнихъ воинскихъ временъ, ради раззоренія и задутошенія отъ непріятелей маетностей Кіево-печерскаго монастыря, пока монастырскія отчины его совершенно населятся и придуть въ первое свое достояніе“, однако означенные монастыри не были отобраны у Лавры и послѣ того, какъ прошла вся тревога военнаго времени, возникшая вслѣдствіе присоединенія Малороссіи къ Великороссіи. Царственный даръ Θεодора Алексѣевича въ пользу Кіево-печерской Лавры былъ подтвержденъ жалованными грамотами Государей—Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей (въ 1682 г.), Петра I (въ 1720 г.) и императора Петра II (въ 1728 г.). Такъ Орловскому краю суждено было вознаградить своимъ достояніемъ ту самую обитель, которая, назадъ тому

ликороссійскаго города Брянска въ монастырѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, зовомомъ Свѣнскаго, имѣть своего намѣстника и братію, и именовать ту обитель Новопечерскимъ монастыремъ... для тихаго и безмолвнаго пристанища въ нужное воинскихъ браній время, чтобъ они въ томъ при помощи Пресвятыя Богородицы на государскую милость были благонадежны...., а Новопечерскій монастырь всегда имѣти во всякомъ украшеніи и лѣпотѣ и славѣ, какъ былъ и до сего времени, безъ отъятія всѣхъ его околичностей и всякое царское украшеніе и казну сохранять во всякой цѣлости нерушимо въ томъ монастырѣ; паче же ко всякому монастырскому строенію и къ заводамъ прилагати раднѣе, чтобъ Новопечерскій монастырь не токмо угодоблялся Кіево-Печерскому монастырю именемъ, но и въ самомъ дѣлѣ явился украшенъ и прилежнымъ раднѣніемъ; при семъ же и то сохранять, чтобъ между многими мѣсты славная Свѣнская ярмарка имѣла повольность по прежнему безъ умаленія,... чтобъ впродъ тотъ торговый славный сѣвздъ прибавлялся, а не умалаялся“. См. Описаніе Кіево-Печерской Лавры, 1826 г., прибавленіе № 27, стр 127 и 128.

пятьсотъ лѣтъ, въ лицѣ Св. Кукши трудилась надъ обращеніемъ его обитателей въ христіанство и не падала для ихъ спасенія просвѣтительныхъ средствъ. Тогда она служила нашимъ предкамъ отъ своихъ сокровищъ туне, во славу имени Христова; теперь, во дни ея скорбей и лишеній, пришли къ ней на помощь ихъ благодарные потомки съ лучшимъ и драгоцѣннѣйшимъ своимъ достояніемъ ⁽²³⁸⁾. Лавра продолжала владѣть Свѣнскимъ и Трубчевскимъ Чолнскимъ монастырями болѣе ста лѣтъ, пока указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Апрѣля 1786 года, они не были переданы въ вѣдомство Сѣвской епархіи.

⁽²³⁸⁾ Свѣнскій монастырь считался древнѣйшимъ и самымъ богатымъ монастыремъ въ предѣлахъ Орловскаго края; къ нему принадлежали слѣдующія села и деревни: 1) въ Подгородномъ стану—села: Суионево, Коростовка, Елисеевичи и Упорой (Трубчевскаго уѣзда), деревни—Тимоновка, Тигановка, Добрунь, Меркульева, Титовка, Полубенки, Староселье,—съ населеніемъ одного мужескаго пола въ 2495 душъ; 2) въ Комарицкой волости—села: Селечня, Невдольскъ, Павловичи, деревни: Война, Устарь, Ехимичи, Павловичи, Торлоповка (въ Дмитровскомъ уѣздѣ), Безгодькова, Кокушкина и Городковскій монастырскій дворець, съ населеніемъ 2585 душъ мужескаго пола;—3) въ Подбужской волости—село Буяновичи и деревни: Елдохова, Слободка, Подбужье, Пиневичи, Нехочь,—съ населеніемъ 1602 души муж. пола; 4) въ Дынской отчинѣ—село Кондрикино и деревни: Суглицы, Дынская, Осленки, Сельцы, Черный—Потокъ, Заболотье, Войлова, Вербежичи и Бережокъ,—съ населеніемъ 1693 души муж. пола; 5) въ Бѣлевской отчинѣ—села: Студениково и Дешкино (Мценскаго уѣзда), деревни: Дешкипа, Дубовая, Калиньева, Тинькова и Сониная,—съ населеніемъ 733 души муж. пола, а всего въ 5 волостяхъ и отчинахъ—9108 душъ муж. пола (по вѣдомости 1744 г.). Такимъ образомъ въ лицѣ одной Свѣнской обители Орловскій край несъ лепту въ пользу Печерской Лавры изъ пяти своихъ уѣздовъ—Брянскаго, Трубчевскаго, Сѣвскаго, Дмитровскаго и Мценскаго.

Судьба Брянскаго Предтечева Песоцкаго монастыря въ періодъ патриаршаго епархіального управленія была печальна. Возстановленный послѣ смутнаго времени старцемъ Петровскаго (Петропавловскаго) монастыря Антоніемъ, онъ не могъ долго сохранять свою самостоятельность какъ по своей бѣдности, такъ и по вкравшимся въ его управленіе безпорядкамъ. Вотъ что писали объ этомъ монастырѣ бывший строитель его, старецъ Исмаиль и казначей, старецъ Серапіонъ съ братією въ челобитной къ патриарху Іоакиму отъ 18 Февраля 1680 г.: „Въ нашемъ Песоцкомъ монастырѣ строителя нѣтъ и монастырь розоряется; которые же прежде сего присыльные строители были, и тотъ монастырь не строили, а разоряли и пьянскимъ обычаемъ братью разогнали; а нашъ Песоцкій монастырь безвотчинный, только Великаго Государя жалованья дано—одинъ перевозъ на Деснѣ рѣкѣ и тѣмъ они питаются, и на томъ перевозѣ чинятся имъ великія обиды, и оборонить ихъ некому“; въ заключеніе они просили, чтобы святѣйшій патриархъ пожаловалъ ихъ—„велѣлъ тотъ Песоцкій монастырь приписать къ Новопечерскому Свѣнскому монастырю“. Согласно этой просьбѣ Песоцкій монастырь былъ приписанъ къ Новопечерскому Свѣнскому монастырю. Но противъ такой приписки былъ Брянскій Петровскій монастырь. 8-го Мая 1681 года архимандритъ Петровскаго монастыря Пафнутій съ братією представили патриарху челобитную, въ которой, на основаніи выданныхъ ихъ монастырю отъ Помѣстнаго Приказа выписей изъ писцовыхъ книгъ, доказывали, что „Песоцкій монастырь построенъ на ихъ монастырской землѣ, изъ ихъ лѣсу и угодій, коихъ значитъ въ длину на 12 верстъ и поперегъ на 10 верстъ, и просили, чтобы святѣйшій патри-

архъ пожаловалъ ихъ, — велѣлъ новостроенный Предтечевъ монастырь приписать къ Петровскому ихъ монастырю“. Въ виду такого ходатайства, по наведеніи необходимыхъ справокъ, отъ 7 Юня была отправлена къ строителю Брянскаго Спасскаго монастыря старцу Иосифу грамота „о припискѣ и перепискѣ Предтечева Песоцкаго монастыря къ Петровскому“. Но строитель Иосифъ не могъ исполнить патріаршаго указа, потому что бывший строитель Песоцкаго монастыря Исмаиль, состоявшій тогда уже въ должности келаря Новопечерскаго монастыря, „явившись къ переписи монастыря, ключей съ собою не привезъ, чѣмъ оказалъ явное ослушаніе и его, строителя Иосифа, словами обезчестилъ“. Въместѣ съ донесеніемъ объ этомъ отъ Спасскаго строителя Иосифа, послѣдовали два встрѣчныя ходатайства къ патріарху: отъ Петровскаго архимандрита Пафнутія съ братією о томъ, чтобы „для отписки и отдачи имъ Предтечева монастыря послано было лицо изъ самаго Патріаршаго Разряда“, и отъ Приказа Малой Россіи, по челобитію Новопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, о томъ, чтобы „святѣйшій патріархъ пожаловалъ, не велѣлъ прежняго своего указа нарушить и того Песоцкаго монастыря, по должному челобитію Петровскаго монастыря архимандрита, отнимать и тѣмъ монастыремъ владѣть бы имъ по прежнему, и о томъ дать грамоту“. Послѣ этого патріархъ нашелъ необходимымъ послать указъ Брянскому воеводѣ Теодору Давидову, чтобы онъ „досмотрѣлъ по выписи на Петровской ли землѣ тотъ Песоцкій монастырь построенъ? По справкѣ и донесеніи Давидова, что „Предтечевъ Песоцкій монастырь построенъ за р. Десною на землѣ Петровскаго монастыря, въ его межахъ и граняхъ“, патріархъ Іоакимъ, отъ 4 Октября 1834 года, „указалъ

выдат
архи
еводѣ
выхъ
скому
присл
домос
дѣлен
стыря
челом
евича
монас
зано
стыре
Петр
по ук
бывш
дѣсно
Росси
изъ
на их
дѣвич
ская
закр
ря с
ской
чанне
устро
соцка
посел
ности

выдать грамоту на владѣніе Песоцкимъ монастыремъ архимандриту Петровскаго монастыря“, а Брянскому воеводѣ „велѣть тотъ монастырь отказать противъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ со всѣми угодьями къ Петровскому монастырю и, отписавъ, отказныя книги за руками прислать къ Москвѣ, а въ Малороссійскій Приказъ о вѣдомости отписать“. Не смотря на столь рѣшительное опредѣленіе патріарха, архимандритъ Новопечерскаго монастыря съ братією, 13 Сентября 1684 г., еще разъ били челомъ Великимъ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ объ оставленіи за Лавро Предтечева Песоцкаго монастыря, но и въ этомъ ходатайствѣ имъ было отказано (239). Такимъ образомъ Предтечевъ Песоцкій монастырь утратилъ свою самостоятельность и оставался за Петровскимъ монастыремъ до 1706 года. Въ этомъ году, по указу Царя Петра Алексѣевича отъ 10 Марта, прибывшій въ г. Брянскъ, для проведенія оборонительной лѣсной засѣки въ виду движенія Шведовъ къ предѣламъ Россіи, капитанъ Василій Дмитріевичъ Корчминъ вывелъ изъ Предтечева Песоцкаго монастыря всѣхъ иноковъ, а на ихъ мѣсто перевелъ изъ Брянскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря монахинь; послѣ чего Воскресенская каменная церковь была разобрана. Между тѣмъ закрытіе мужескаго Предтечева Песоцкаго монастыря сопровождалось возникновеніемъ новой Вѣлобережской пустыни, получившей свое названіе отъ бѣлыхъ песчаныхъ береговъ рѣки Оньжети, на которыхъ она была устроена. Преданіе сообщаетъ, что иноки Предтечева Песоцкаго монастыря, послѣ вывода ихъ изъ этой обители, поселились въ государственномъ лѣсу на указанной мѣстности, устроили себѣ убогія кельи и часовню, въ кото-

(239) Орлов. Епарх. Вѣдом. 1868 г. стр. 416—423.

рую, за неимѣніемъ церкви, собирались на молитву. Этотъ небольшой скитъ, первоначально извѣстный подъ именемъ Песецаго, началъ постепенно заселяться старцами, желавшими вести уединенную жизнь; въ числѣ другихъ иноковъ поселился здѣсь и старецъ Серафимъ, въ мѣрѣ Сумеонъ. Онъ былъ родомъ изъ г. Тулы, сынъ священника. Совершивъ путешествіе по святымъ Русскимъ мѣстамъ, Сумеонъ въ 1707 году, прибылъ въ Карачевскій Одринъ монастырь, гдѣ, въ 1710 году, принялъ рясофоръ съ переименованіемъ въ Серафима; отсюда онъ удалился въ Брянскую Полбину Предтечевскую пустынь, въ которой былъ постриженъ въ мантию съ нареченіемъ Серапіономъ; затѣмъ съ 1714 г. онъ велъ жизнь отшельника въ уединенной кельи среди Брянскихъ лѣсовъ, а въ 1717 году соединился съ Бѣлопесоцкими иноками. Этому-то старцу Серапіону суждено было впоследствии явиться устройтеlemъ Бѣлобережской пустыни и сдѣлаться ея первоначальникомъ. Но это совершилось уже въ періодъ Синодальной зависимости Орловскаго края. Однимъ изъ самыхъ важныхъ явленій церковной жизни въ періодъ епархіальной зависимости Орловскаго края отъ патріаршей каѳедры было постановленіе объ открытіи въ г. Сѣвскѣ самостоятельной архіепископской каѳедры. Мы назвали непосредственную зависимость Орловскаго края отъ патріарха истиннымъ для него благодѣяніемъ; это потому, что при содѣйствіи сильной епархіальной власти нашимъ церквамъ и монастырямъ удобнѣе было розыскать свои права на владѣніе землями и вотчинами, нарушенныя Смутнымъ временемъ, и снова возникнуть изъ-подъ своихъ развалинъ. И мы видѣли, что благодаря покровительству патріарха Филарета Никитича и его преемниковъ, разрушенныя монастыри были возоб-

новлен
же епа
по дал
епархіа
реблені
себя в
году, б
прочим
городѣ
церкви
за дал
сть гра
лая“, у
употрес
епархіа
борѣ, м
предѣла
каѳедру
родовъ
ска, І
жаніе (с
монасте
крестья
(240)
на Сѣвск
строгий у
тивники
ству, при
по случа
и селили
стрѣльцы
противни
(241)

новлены и даже пополнились новыми обителями. Но эта же епархіальная зависимость имѣла большія неудобства по дальности разстоянія Орловскаго края отъ центра епархіальной власти, и сопровождалась такими злоупотребленіями, которыя, наконецъ, не могли не обратить на себя вниманія государственной власти. Такъ, въ 1681 году, благочестивый царь Θεодоръ Алексѣевичъ, между прочимъ, изъяснялъ собору Русскихъ іерарховъ, что „въ городѣ Сѣвскѣ и въ иныхъ многихъ мѣстахъ умножились церковные противники, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за дальнимъ разстояніемъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая“, и предлагалъ собору заняться искорененіемъ злоупотребленій какъ въ патриаршей, такъ и въ другихъ епархіяхъ (240). Вслѣдствіе этого на Московскомъ соборѣ, между прочимъ, было постановлено—„учредить въ предѣлахъ патриаршей области особую архіепископскую каѳедру въ г. Сѣвскѣ, съ отчисленіемъ къ ней пяти городовъ съ уѣздами, именно—Сѣвска, Брянска, Трубчевска, Путивля и Рыльска и съ назначеніемъ на содержаніе Сѣвскаго епархіальнаго архіерея Николаевскаго монастыря, Рыльскаго уѣзда, съ принадлежащими къ нему крестьянами и со всѣми угодыми (241). „Но соборное опре-

(240) Еще въ 1582 году царь Іоаннъ Васильевичъ жаловался на Сѣвскихъ ябедниковъ и крамольниковъ и издалъ противъ нихъ строгій указъ (Акты Историч. т. I, стр. 271); церковные же противники временъ царя Θεодора Алексѣевича были, по преимуществу, приверженцы старопечатныхъ книгъ и раскольники, которые, по случаю преслѣдованія ихъ въ Москвѣ, бѣжали въ наши города и селились по деревнямъ, Сѣвскѣ, въ которомъ тогда стояли стрѣльцы, сдѣлался главнымъ пунктомъ пребыванія церковныхъ противниковъ.

(241) Акты Историч. т. V, стр. 108 и дал.

дѣленіе 1681 года о Сѣвской архіепископіи, какъ и бывшее постановленіе 1589 года о Брянской епископіи, не было приведено въ исполненіе. Это прискорбное для Орловской церкви обстоятельство объясняется съ одной стороны скорою кончиною царя Θεодора Алексѣевича, а съ другой — скудостію тѣхъ средствъ, какія назначены были на содержаніе Сѣвской каѳедры. Последнее неудобство сознавалъ уже самый соборъ, когда въ отвѣтъ на предложеніе царя докладывалъ: „изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ архіереевъ соборныхъ церкви, и ихъ архіерейскіе дома, и архіерейскія одежды, и всякую церковную утварь вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ; а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, невозможно вскорѣ того управить и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить“. Такимъ образомъ города — Брянскъ, Трубчевскъ, Сѣвскъ съ Комарицкою волостью и Карачевъ оставались въ вѣдѣніи патриаршей каѳедры до учрежденія Святѣйшаго Синода въ 1721 году⁽²⁴²⁾.

(Продолженіе будетъ).

⁽²⁴²⁾ Преосвященный Филаретъ Черниговскій, въ виду того, что на соборѣ 1681 года городъ Карачевъ считался въ составѣ Крутицкой епархіи, полагаетъ, что онъ отошелъ отъ Патриаршей области между 1656 и 1681 годами въ вѣдомство Крутицкихъ архіерарховъ (Истор. Р. Церкви, пер. IV, стр. 10 и 11, прим. 6). Но извѣстно, что предложеніе собора 1681 года объ учрежденіи въ области Крутицкаго митрополита особой Болховской епархіи, въ составъ которой и предназначенъ былъ войти и г. Карачевъ, не состоялось... Съ другой стороны, мы имѣемъ нѣсколько грамотъ патриарха Адріана и мѣстоблестителя патриаршаго престола Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго по дѣламъ Карачевскаго Одрина монастыря и причта села Одрина, изъ которыхъ видно, что Карачевъ съ своимъ уѣздомъ и послѣ 1681 года на

Важнѣйшія этимологическія особенности древняго церковнославянскаго языка.

(Продолженіе).

I. Формы, видоизмѣненныя въ русскомъ языкѣ.

Множественное число.

Именит. падежъ имѣетъ два окончанія: 1) господствующее на *и*, предъ которымъ гортанные звуки смягчаются: сыни, пари, бози, дуси; 2) на *е*—существительныя, оканчивающіяся въ именит. един. числа на *и-ъ*, отбрасывая во множ. суффиксъ *и*: римлян-и-ъ, римлян-е, граждан-и-ъ, граждан-е.

Имена, принимающія въ дат. ед. ч. вставку *ов* или *ев*, имѣютъ въ имен. множ. двойное окончаніе: на *и* и на *ове*, *еве*: сынове, врачеве. Точно также имена на *ъ* и нѣкоторые на *ъ* во множ. имѣютъ *и* и *ие*: пастырие, звѣрие, татие, людие (при единств. людъ), братие.

Въ русскомъ языкѣ сохранились все эти формы съ слѣдующими видоизмѣненіями: 1) имена съ твердымъ окончаніемъ, напр. дубъ, левъ, садъ, валь, имѣютъ во множеств., по 1-му склоненію, *и*: дубы, львы, сады, волы и проч., за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ предъ окончаніемъ гортанную или шипящую согласную: врачи, мужи,

ходился въ вѣдѣніи Патріаршей каѳедры. Памятникомъ епархіальной зависимости Карачевскаго уѣзда отъ патріарха Адріана служитъ пожертвованная имъ въ Одринъ монастырь серебряная, осьмигранная, вызолоченная подъ чернью тарелка, на коей значится слѣдующая надпись: „Тарелка Великаго Господина Святѣйшаго Киръ-Адріана Архіепископа царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и сѣверныхъ странъ Патріарха. Дѣла 203 Іюня 27 дня. Въ ней вѣсу 11 золотниковъ.“

дучи, а также словъ: люди, сосѣди, черги, которыя во всемъ мн. числѣ склоняются, какъ имена съ мягкимъ окончаніемъ. 2) Форма на *ие*, сохранившаяся въ немногихъ существительныхъ, измѣнена въ *ья*: братья, мужья, князья, друзья; по образцу собирательныхъ средн. рода на *ье*: платье, платья; по этому образцу форма на *ове* измѣнена въ *овья*: сыновья, кумовья.

Окончаніе родительнаго пад. *ъ* и *ь* прибавляется къ основѣ именит. этого числа: сын-и, сын-ъ, кон-и, кон-ъ, сынов-е, конев-е, сынов-ъ, конев-ъ; мужи-е, пастыри-е, мужи-и, пастыри-и (*и* есть усиленное, послѣ гласной, *ъ*).— Въ русскомъ языкѣ первая форма родит. множ. на *-ъ* сохранилась въ весьма немногихъ существительныхъ: десять человекъ, отрядъ солдатъ, пара чулокъ и проч. Обыкновенно же существительныя на *-ъ* и *-й* образуютъ род. мн. согласно со второю славянскою формою: сыновъ, воловъ, краевъ, покоевъ; существительныя же на *ъ* въ род. мн. сохраняютъ третью слав. форму, измѣняя *и* въ *е*: коней, князей, мужей.

Дат. — на *омъ*, *емъ*: сыномъ, царемъ; по русски: сынамъ, царямъ; только въ выраженіи „по дѣломъ,“ употребляемомъ въ значеніи нарѣчія, сохранилось посл. окончаніе этого падежа.

Винит. пад.—на носовую гласную *ы*, въ твердомъ, и *я* въ мягкомъ: сыны, коня (смотри род. ед. ч. 1-го склоненія). Въ русск. языкѣ этотъ падежь сходенъ или съ имен., или съ родит., на основаніи извѣстнаго правила.

Окончаніе творит. падежа *ми* присоединяется прямо къ основѣ, представляемой именительнымъ ед. числа, причемъ звукъ *м* опускается, а *ъ* + *и* переходитъ въ *ы*, *ъ* + *и* переходитъ въ *и*: сыны вм. сынъ-ми, кони вм. коньми, встрѣчаются, впрочемъ, и не сокращенныя формы. Въ русскомъ языкѣ, по 1-му склоненію, сынами, конями.

Предложный падежъ на *ихъ, ихъ*: домѣхъ, краихъ, учителейхъ; въ русскомъ опять по 1-му склоненію.

б) Средняго рода

Это склоненіе разнится отъ русскаго въ слѣдующихъ падежахъ: а) творит. ед. числа: лѣтьмъ, морьмъ; б) предложнымъ мягкаго окончанія: мори, поли; в) родит. множ. мягкаго же окончанія: морь, поль, по-русски: морей, полей; г) дат. множ. лѣтомъ, моремъ, по-русски: лѣтамъ, морямъ; д) творит. множ. лѣты, мори, по-русски: лѣтами, морями, и е) предложнымъ мн. числа: лѣтѣхъ, морихъ, по-русски: лѣтахъ, моряхъ. — Отсюда слѣдуетъ, что посл. падежи, отличные отъ русскихъ, одинаковы съ соотвѣтствующими падежами именъ муж. рода того же 2-го склоненія; русскій же языкъ измѣняетъ (т. е. уподобляетъ) одно окончаніе на другое или того же склоненія, напр. въ полѣ, на морѣ, по образцу твердаго склоненія; полей, морей, по формѣ князей, царей; или — другаго склоненія, напр. лѣтамъ, морямъ, лѣтами, морями, лѣтахъ, моряхъ, по 1-му склоненію. Формы: перья, донья (отъ дно) образованы по образу собирательныхъ на *ье*: платьѣ, платьѣ, формы — перьевъ, доньевъ, — по образцу сыновьевъ, кумовьевъ.

3-е склоненіе (на *ь*).

а) Творит. ед. числа на *ию*: костью; по русски обыкновенно на *ю*: костью, иногда на *ію*: печалію. Слѣдуетъ отличать употребляемая въ русскомъ языкѣ двѣ формы словъ: баснь, пѣснь (славянская ф.), и басня, пѣсня (русск. ф.). Въ первой формѣ эти слова склоняются по 3-му склоненію: творит. басню, пѣсню, предл. въ басни, въ пѣсни; во второй формѣ — по 1-му склоненію: баснею, пѣснею, въ баснѣ, въ пѣснѣ; такъ и въ дат. пад.

б) Родит. множ. числа на *и*: костей, по-русски костей.
в) Дат. того же ч. на *емз*: костемъ, по-русски — костямъ.
г) Творит. на *ьми*: ко-стьми; по-русски — костями и костьми.

д) Предложный на *ехз*: ко-стехъ, по-русски — костяхъ
Въ древнемъ цсл. языкѣ многія существительныя муж. рода, съ окончаніемъ на *ь*, склонялись по 3-му склоненію: путь, голубъ, звѣрь, медвѣдь, огонь, тать, тѣсть и др.; въ родит. и дат. ед. числа: голуби, звѣри, медвѣди, огни, тати, тести (какъ кости). Но творительный пад. ед. числа, путьмъ, голубьмъ и проч., они имѣютъ по 2-му мягкому склоненію, а имен. множ. числа — на *ие*: путіе, звѣрие. Принадлежностию упомянутыхъ именъ муж. рода къ 3-му склоненію объясняется окончаніе имен. множ. во 2-мъ склоненіи муж. рода на —*ие*: пастырие, рыбарие. — Въ нынѣшнемъ цсл. и русскомъ языкѣ они слѣдуютъ 2-му мягкому склоненію именъ муж. рода: звѣря, голубя; но слово путь въ цсл. и частію въ русскомъ склоняется по 3-му склоненію.

Слово Господь нѣкогда также принадлежало къ 3-му склоненію; въ нынѣшнемъ цсл. языкѣ оно склоняется: въ едн. числѣ по-русски: Господь, Господа, Господу, Господомъ, о Господѣ, за исключеніемъ твор. падежа Господемъ, согласно мягкому окончанію именит.; во множ. числѣ — по 3-му слав. склоненію: господіе, господий, господемъ и проч.; въ русскомъ языкѣ во мн. числѣ это слово не употребляется; форма же господа — отъ существительнаго господ-инъ, съ опущеніемъ суффикса *ин* и образованіемъ окончанія по среднему роду.

Измѣненія существительныхъ разносклоняемыхъ.

Къ отдѣлу разносклоняемыхъ принадлежатъ имена

существ
венных
1)
сѣ-мен-с
письмен
же при
2)
козл-ят-
3)
люб-ѣв-
4)
ма-тер-е
5)
ок-о, оч
Всѣ
измѣняк
наго па
чаніемъ
ляются
1)
проч., ж
няются
видность
твор. и
вахъ по
рода на
такимъ
ненію: в
небесы,
по мягко

существительныя, наращаемыя въ родит. и другихъ косвенныхъ падежахъ суффиксами:

1) *мен*, съ именительнымъ на *мя* или *мы*: сѣ-мя, сѣ-мен-е, пись-мя, пись-мен-е (откуда русское прилаг. письменный), ка-мы, пла-мы, ка-мен-е, пла-мен-е. Сюда же принадлежатъ существительныя: корень, елень.

2) *ят*, съ именит. на *я*: отроч-а, отроч-ат-е, козл-я, козл-ят-е, тел-я, тел-ят-е.

3) *въ*, съ именит. на *ы*: прѣк-ы, прѣк-въ-е, люб-ы, люб-въ-е.

4) *тер*, съ имен. на *ти*, смягчаемомъ въ щи; ма-ти, ма-тер-е; дѣш-ти, дѣ-щи, дѣ-щере.

5) *ес*, съ имен. на *о*: неб-о, неб-ес-е, слов-о, слов-ес-е, ок-о, оч-ес-е.

Всѣ эти существительныя въ единственномъ числѣ измѣняются по 3-му склоненію, за исключеніемъ родительнаго падежа съ единственнымъ въ цѣл. склоненіяхъ окончаніемъ на *е*. Измѣненія ихъ во множ. числѣ подраздѣляются на два отдѣла:

1) Существительныя муж. рода, корень, камень и проч., женскаго на *ти* и *ы*, мати, дѣщи, любви, склоняются во всѣхъ падежахъ по 3-му склоненію; разновидность представляетъ склоненіе слова церкви въ дат. твор. и предл. падежахъ: прѣк-вамъ, прѣк-вами, прѣк-вахъ по 1-му склоненію; 2) существительныя средняго рода на *о*, *мя* и *я* — по 2-му склоненію средняго рода такимъ образомъ: имен. род. и творит. — по твердому склоненію: небеса, очеса, имена, отрочята; небесъ, отрочатъ; небесы, очесы, имена, отрочаты; дат. и предложный — по мягкому склоненію: очесемъ, именемъ, очесехъ, именехъ.

Образованіе именительнаго падежа и склоненіе наращаемыхъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ.

Формы — пламы, камы, ячмы, сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ они являются въ позднѣйшемъ цсл. языкѣ: пламя, камень, ячмень.

Наращаемыя суффиксомъ *ят*, кромѣ общей съ славянскимъ языкомъ утраты *т* въ именит. пад., разлагая *я* въ ед. ч. принимаютъ въ ед. ч. новый суффиксъ уменьшительныхъ именъ — *ок*: теля, т-ел-ен-ок-ъ, козъл-я, козл-ен-ок-ъ, жрѣб-я, жереб-ен-ок-ъ, ягн-я, ягн-ен-ок-ъ; но во мн. ч. отбрасываютъ суффиксъ *окъ* и принимаютъ старинный суффиксъ *ят*: тел-ят-а, козл-ят-а, жереб-ят-а, ягн-ят-а. Исключеніе составляютъ: 1. слово дитя, которое удерживаетъ суффиксъ *ят* въ ед. ч., теряя его во множественномъ: дятяти, дятятю, дѣти, дѣтей; 2. слово отроча, которое замѣняетъ окончаніе общаго рода родовымъ окончаніемъ мужескаго — *ъ*, предъ которымъ, по законамъ сочетанія звуковъ, смягченное *ч* переходитъ въ первоначальный звукъ *ж*: отрокъ.

Формы: цръкы, любви, кры, являются съ своимъ нарращеніемъ *ъв*—*ов* и въ имен. падежѣ. принимая родовое окончаніе *ъ*: церковь, любовь, кровь; русскія формы перешли и въ нынѣшній цсл. языкъ. Нарашаемыя суфф. *съ* или являются съ этимъ суфф. въ именит. ед. числа: коло, колесе, русск. колесо; или принимаютъ его только во мн. числѣ; небо, неба, небеса; или, и б. ч., теряютъ этотъ суффиксъ въ обоихъ числахъ, удерживая его въ нѣкоторыхъ производныхъ словахъ: слово, слова, слова, словесный, словесность; дерево, дерева, деревья, древесный, древесина.

Склоняются эти существительныя въ русскомъ языкѣ

б. ч. п
по род
ненію
съ при
небеса;
въ обо
витель
склонен
измѣня
мѣ тво
щесея
Сл
склонен
цсл. пр
Сл
славянс
Иа
славянс
жествен
такъ: и
отличит
(муж. р
ный 1-г
склонен
Въ рус
формъ
окончан
одинако
творит.
соотвѣт
по сход
одного
жѣ, око

б. ч. правильно, смотря по окончанію имен. падежа и по роду; такъ: камень, ямень склоняются по 2-му склоненію мягкаго окончанія; небо — по твердому средн. рода, съ прибавленіемъ суффикса *ес* во мн. числѣ: небо, неба, небеса; мать, дочь — по 3-му склоненію, съ наращеніемъ въ обоихъ числахъ. Исключеніе составляютъ: 1) существительныя на *мя*, которыя въ ед. ч. измѣняются по 3-му склоненію, во мн. — по 2-му средняго рода, 2) слово дитя, измѣняющееся въ обоихъ числахъ по 3-му склоненію, кромѣ твор. ед. числа: дитятею; 3) слово церковь, измѣняющееся какъ въ цел. языкѣ.

Слово день склоняется въ рус. яз. по 2-му мягкому склоненію. Въ нарѣчій пополудни сохранилось окончаніе цел. предложнаго падежа.

Слова: око, ухо, въ им. и вин. мн. числа имѣютъ славянскую форму двойств. числа: очи, уши.

Изъ сопоставленія русскихъ склоненій съ церковнославянскими мы видимъ, что формы послѣднихъ во множественномъ числѣ рѣзко отличаются по склоненіямъ; такъ: именит. пад. множ. числа 1-го склоненія имѣтъ отличительными окончаніями *и* и *я*, 2-го склоненія — *и* (муж. рода), *а*, *я* (средн. рода); дат. твор. и предложный 1-го склоненія: *амъ, ямъ, ами, ями, ахъ, яхъ*; 2-го склоненія — *омъ, емъ, и, и, ихъ, ихъ*; 3-го — *емъ, ѡми, ехъ*. Въ русскомъ же языкѣ находимъ удивительное смѣшеніе формъ одного склоненія съ окончаніями другаго; такъ окончанія имен. множ. 1-го и 2-го (муж. рода) склоненій одинаковы: *дубы, звѣри, березы, ночи*; точно также дат. творит. и предл. 2-го и 3-го склоненій измѣнены на соответствующія формы 1-го склоненія (см. уподобленіе по сходству). Сверхъ этихъ измѣненій, нѣкоторыя слова одного склоненія принимаютъ, въ томъ или другомъ падежѣ, окончанія другаго. Такъ:

Нѣкоторыя имена муж. рода 2-го склоненія имѣютъ въ именит. пад. множ. числа двойное окончаніе: вѣкъ, вѣки и вѣка, домъ, дома и дома, учитель, учителя и учителя, край, края. Этимъ двойнымъ окончаніемъ мы пользуемся иногда для различенія двухъ значеній одного и того же слова: мѣхи (раздувательные) и мѣха (звѣриныя шкуры), образы (способы, виды) и образа (иконы), хлѣбы (печеные) и хлѣба (жита), цвѣты (растенія) и цвѣта (краски).—Точно также существительныя дерево, камень, уголь имѣютъ во множ. числѣ двѣ формы: а) дерева, камни, угли и б) деревья, камня, уголья. Отсюда слѣдуетъ, что форму имен. среднего рода принимаютъ имена муж. рода, употребляясь въ собирательномъ смыслѣ.

Нѣкоторыя имена среднего рода на —копринимаютъ во множ. числѣ окончаніе мужескаго рода: яблоко, яблоки, окошко, окошки, лыко, лыки.

Вслѣдствіе смѣшенія, во множ. числѣ, окончаній одного склоненія съ окончаніями другаго, является затрудненіе въ опредѣленіи рода существительныхъ, употребляемыхъ только во множественномъ числѣ, напр обои, уста, хлопоты. Но такъ какъ отличительными окончаніями, указывающими склоненіе и родъ, остаются родит. мужеск. рода на *ов* и *ев* и именит. среднего рода на *а* и *я*, то отсюда выведено слѣдующее правило для опредѣленія рода упомянутыхъ существительныхъ: если существительное имѣетъ родит. падежъ на *овъ* или *евъ*, при именит. на *ы* или *и*, оно мужескаго рода: квасцы, квасцовъ, обои, обоевъ; существительныя съ именит. на *а*, при родит. на *ъ*, среднего рода: уста, устъ; существительныя, имѣющія родит. падежъ на *ъ* или *ей*, при именит. на *ы* или *и*, женскаго рода: хлопоты, хлопотъ, сутки, сутокъ, щей, сани, саней.

II. Формы, утраченные въ русскомъ языкѣ.

1. Звательный падежъ множ. ч. во всѣхъ склоненіяхъ одинаковъ съ именительнымъ, но въ единств. числѣ имѣетъ особыя окончанія:

Въ 1-мъ склоненіи на *о* и соотвѣтствующее ему мягкое *е*: Богородице Дѣво... Въ русскомъ языкѣ звательный—какъ именительный: Царица Небесная!.. Мать—сыра земля!

Во 2-мъ склоненіи, только въ именахъ муж. рода, на *е* и *у* въ твердомъ: сыне и сыну; соотвѣтственно послѣднему окончанію въ мягкомъ является *ю*: Царю небесный... Въ русскомъ языкѣ одно слово Богъ сохранило цсл. форму зват. падежа: Боже.

Въ 3-мъ склоненіи на *и*: Господи. Это единственная старослав. форма 3-го склоненія, сохранившаяся въ русскомъ языкѣ.

2. Формы двойственного числа:

Въ 1-мъ склоненіи. Окончаніемъ имен вин. и зват. служатъ *ѣ*, въ твердомъ, *и* въ мягкомъ: женѣ, земли. Въ русскомъ языкѣ эти формы сохранились: въ числительныхъ двѣ, обѣ, двѣсти; въ выраженіяхъ: двѣ души, двѣ женщины, откуда видно, что въ именахъ съ твердымъ окончаніемъ *ѣ* замѣнено *и* соотвѣтственно мягкому *и*. Измѣненное такъ образомъ окончаніе перешло и въ нынѣшній церковносл. языкъ: ...тогда явишася двѣ жены... предъ царемъ... (3-я кн. цар. 3 гл. 16 стр.).—Окончаніе родит. и предложнаго падежа есть звукъ *у*, смягченный *ю*: жену, землю; окончаніе дат. и творит.—звукъ *ама*, *яма*: женама, земляма.

Во 2-мъ склоненіи. Имена средняго рода въ им. вин. и звателн. имѣютъ одинаковыя окончанія съ 1-мъ: лѣтъ,

мори. Въ русскомъ языкѣ это окончаніе сохранилось въ словахъ: плечи, колѣни (съ ослабленіемъ *ь* въ *и*, какъ въ числительномъ двѣсти вм. двѣстѣ), при множ. колѣна. Въ выраженіяхъ: два мѣста, два поля, древнѣйшее окончаніе измѣнено на форму им. дв. муж. рода. Въ такомъ видѣ это окончаніе употребляется и въ нынѣшнемъ цсл. языкѣ: *и сотвори Богъ два свѣтила великая...* Окончанія род. и предл., дат. и творит. одинаковы со склоненіемъ именъ муж. рода.

Имена муж. рода имѣютъ имен. вин. и звательный падежи этого числа на *а*, *я*: два таланта, два злодѣя. Въ соединеніи существительныхъ муж. и средняго съ названными числительными сохранилась эта форма въ русскомъ языкѣ; поэтому и можно разбирать эти слова, какъ остатки стариннаго двойственного числа. Если послѣ числительнаго два употребляется какое-нибудь опредѣлительное слово, то выходитъ довольно странное сочетаніе словъ, напр. два каменныхъ зданія, два великихъ человѣка: числительное и существительное согласованы между собою и стоятъ въ сохранившейся по привычкѣ формѣ двойственного числа, а прилагательное въ родительномъ множественнаго, по управленію числительнаго два; какъ въ выраженіяхъ: пять мудрыхъ дѣвъ, двѣнадцать лунныхъ мѣсяцевъ. Далѣе въ цсл. языкѣ двойственное число употребляется только тогда, когда рѣчь идетъ о двухъ предметахъ; мы же, употребляя эту форму безотчетно, ставимъ существительное въ двойств. числѣ и послѣ числительныхъ три, четыре: три сына, четыре сына; по-славянски: трие, четырее сыни.

Родительный и предложный падежи имѣютъ одинаковыя съ 1-мъ склоненіемъ окончанія: сын-у, ко-ню; дательный и творительный на *ома*, *ема*: сынома, конема.

Въ
кому о
предло

ХУДО

Большо

50 н

Журнал

Правите
всемъ и
Статьи
скіе ром
ской жи
образны

Въ 3-мъ склоненіи: им. вин. и зват., согласно мягкому окончанію имен. ед. числа,—на *и*: кости; род. и предложн. на *ию*: костию; дат. и творит. на *ѣма*: костѣма.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1885 годъ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ВОЛНА“

Большое еженедѣльное русское изданіе съ роскошными рисунками въ краскахъ.

50 номеровъ въ годъ 1,200 страницъ убористой печати.

Журналь „ВОЛНА“ издается при ближайшемъ участіи лучшихъ художниковъ и литературныхъ силъ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПЕЧАТАЮТСЯ:

Правительственныя распоряженія. Вопросы и новости дня „обо всемъ и отовсюду“. Выдающіяся событія въ мірѣ политическомъ. Статьи историческаго содержанія и иллюстрированныя историческія романы Этнографическія очерки (повѣсти и рассказы изъ русской жизни). Стихотворенія и поэмы. Мелочи, анекдоты и разнообразный отдѣлъ смѣси. Фельетонъ „обзоръ общественной жизни“.

Театръ и музыка. Лѣтопись литературы и искусства. Земское дѣло. Народное образованіе. Судебная хроника. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ. Разказы, очерки и описанія къ рисункамъ. Почтовый ящикъ. Частныя объявленія и въ видѣ бесплатнаго приложенія для годовыхъ подписчиковъ, четыре сезона парижскихъ модъ съ картинками и

Альбомъ канвовыхъ узоровъ въ 20 листовъ.

Редакція приобрѣла для помѣщенія въ 1885 году слѣдующія литературныя произведенія: „Драма въ степномъ домицѣ“, „Свибловскій колдунъ“ (историч. разказъ), „Бѣлая овечка“ (повѣсть изъ раскольничьей жизни), „Въ лѣсной глуши“ (очеркъ), „Богатырь Чурила“ (поэма), „Наслѣдство нищаго“ (повѣсть изъ быта трущобъ), „Въ когтяхъ разврата“, „Подъ могильной плитой“ (психологическая новелла), „Въ глуши болотъ и лѣсовъ“ (романъ изъ быта тайныхъ сектантовъ), „Призраки“ (повѣсть изъ купеческаго быта), „Яръ хмѣль гуляетъ“ (фантастическая народная поэма) и многіе другіе.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ:

На этотъ отдѣлъ редакція обращаетъ особое вниманіе и въ теченіи года будетъ помѣщено до 300 оригинальныхъ картинъ, большаго формата, исполненныхъ красками по заказу редакціи извѣстными русскими художниками. Въ журналѣ „ВОЛНА“ будутъ помѣщаться: историческія картины, иллюстраціи къ повѣстямъ и разказамъ, картины изъ русской жизни, портреты выдающихся дѣятелей, копія съ извѣстныхъ картинъ, виды мѣстностей, разнообразныя типы, множество виньетокъ и рисунковъ на злобы дня. Художниками журнала „ВОЛНА“ уже исполнены роскошныя рисунки къ произведеніямъ: гр. Толстаго, Григоровича, Тургенева, Некрасова, Гоголя и друг.

Всѣ годовые подписчики на 1885 годъ получаютъ замѣчательно богатую по сюжету и выполненію картину, роскошно отпечатанную.

„Н
(Бол
На пр
изъ сп
родны
исчеза
XVI с
въ ноч
собрал
дышет
молвн
ютъ и
ревья
долго
Кромѣ
подпис
пр
1. Вѣ
Гермог
цѣлуй
Бориса
мельни
Серебр
Изъ чи
Вечер
сты.
Слѣпы
бѣ. См
на. Те
1885

масляными красками на холстѣ:

„НОЧЬ на ИВАНА КУПАЛУ“ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

(Большая историческая картина профессора А. К. Саврасова).

На предлагаемой нами оригинальной картинѣ изображена одна изъ сценъ празднованія ночи на Ивана Купалу. Эта ночь, по народнымъ повѣртіямъ, полна волшебства и чаръ... Въ эту ночь исчезаютъ изъ озеръ и рѣкъ русалки и цвѣтеть папортникъ. Въ XVI столѣтїи, когда еще языческіе обряды были въ полной силѣ, въ ночь на Купалу, толпа боярышень, въ живописныхъ костюмахъ собралась гадать въ обширномъ, боярскомъ саду. Юньская ночь дышетъ свѣжестью надъ этимъ роємъ юныхъ красавиць, а безмолвныя деревья, густо нависшія надъ ними, точно подслушиваютъ ихъ сердечныя тайны. Но подслушиваютъ ихъ не одни деревья—нѣсколько любопытныхъ глазъ слѣдятъ за гадальщицами и долго будутъ помнить—и эту тихую ночь, и эту толпу пугливыхъ боярышень.

Кромѣ главной годовой премїи въ теченїи года будетъ дано Гг. подписчикамъ двѣнадцать большихъ, роскошныхъ художественныхъ приложений, исполненныхъ красками на веленовой бумагѣ.

А И М Е Н Н О:

1. Вѣчевой колоколь. 2. Поволжская вольница. 3. Патріархъ Гермогенъ и поляки. 4. Боярская свадьба въ XVI вѣкѣ. 5. Поцѣлуй волны. 6. Иоаннъ Грозный и Василиса Милентьева. 7. Смерть Бориса Годунова. 8. Богатырь Чурила. 9. Князь Вяземскій у мельника. 10. Богатырская голова въ полѣ. 11. Свиданіе князя Серебряннаго съ боярыней Морозовой. 12. Самозванецъ и Ксенія Годунова.

Изъ числа 300 акварельныхъ рисунковъ редакціею приобрѣтены уже слѣдующіе:

Вечеръ въ полусвѣтѣ. Прїѣздъ жениха. Выборъ царской невѣсты. Чумаки. Въ заколдованномъ лѣсу. Съ работы. Бѣглецы. Слѣпые (бродячая Русь). Троицынъ день. Въ заброшенной усадьбѣ. Смерть Сократа. Привалъ охотниковъ. Чичиковъ у Плюшкина. Теремъ царевны. Максимъ и князь Серебрянный. Вальпургиева

ночь. Со стѣны Новгорода. Посвященіе въ рыцари. Осужденъ На Лысой горѣ. Разбойники. Русская Мессалина. Легенда о ворономъ конѣ. Орлеанская дѣва. Святочное преданіе. Стенка и Груня. Полевая роза. Купеческая свадьба. Капитанская дочка. Деревенскія посидки. Вакханалія. Гришка Отреньева и Пимень. Плачь Ярославны и мн. другія.

Условія подписки: На 1 мѣсяць—1 руб., на 3 мѣсяца—2 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб. и на 1 годъ—8 руб. съ доставкою и пересылкою. Гг. служащимъ можетъ быть сдѣлана разсрочка за ручательствомъ казначеевъ или начальниковъ. За разсылку и упаковку преміи годовые подписчики благоволятъ прилагать 21 коп. Подписка принимается во всѣхъ библиотекахъ и книжныхъ магазинахъ Россіи.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи, Уголь Никитской и Леонтьевского переулка, домъ баронессы Корфъ.

Всѣмъ подписавшимся до 1 Января 1885 года будетъ выданъ обрывной календарь на 1885 годъ, которому въ продажѣ цѣна 1 руб.

Редакторъ-издатель Н. У. Руссіановъ.

XVI г. открыта подписка на 1885 г.

на иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни.

выходящій ЕЖЕНЕДѢЛЬНО т. е. 52 НОМЕРА ВЪ ГОДЪ (болѣе 2000 рисунковъ и чертежей, и 2400 столбцовъ текста), съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ и другихъ ПРЕМІЙ:
на 1885 г. большая новая картина профессора Имп. Акад.
Худ. В. И. Яковія, подъ заглавіемъ:

„ВЪ Н К И“

ПЕЧАТАННАЯ МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи, по большой Морской, № 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе „НИВЫ“ съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіи 1885 г.

НИВА

Безъ доставки въ С.-Петербурѣ 4 р. Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской (Петровск. линія) 5 р. Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи 6 р. За границу 8 р.

Для Гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка съ ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Наступающій 1885-й годъ будетъ XVI-мъ годомъ существованія нашего журнала. Постояннымъ подписчикамъ и читателямъ нашимъ хорошо извѣстно направленіе „НИВЫ“, такъ-же какъ и ревностное стремленіе наше къ постоянному улучшенію журнала, такъ-что они не нуждаются въ новыхъ увѣреніяхъ въ томъ, что журналъ нашъ и въ будущемъ 1885-мъ году не будетъ уступать предъидущимъ 15-ти годамъ. Наболѣе талантливые представители современной русской литературы всегда украшали и будутъ украшать своими произведеніями страницы „НИВЫ“. Но Россія велика,—ежегодно прибавляются тысячи читающихъ—и къ нимъ-то мы обращаемъ это объявленіе.

Неустанно преслѣдуя цѣль улучшенія беллетристической стороны изданія, мы не менѣе того заботимся и о художественной сторонѣ его, помѣшая произведенія лишь талантливейшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Вотъ главныя причины такого широкаго распространенія „НИВЫ“, имѣющей уже болѣе 100,000 подписчиковъ.

Руководствуясь началами истинно русскаго духа и семейнаго склада, мы озабочиваемся постоянно сообщеніемъ возможно большаго количества свѣдѣній, задаваясь, главнымъ образомъ, чтобы всѣ научныя статьи отличались полнотою, живымъ интересомъ и доступностью изложенія.

Чтобы познакомить лицъ, не издавшихъ или не читавшихъ нашего журнала, съ своей программой, мы здѣсь ее помѣщаемъ:

„НИВА“ даетъ слѣдующее чтеніе: романы и повѣсти (преимущественно изъ русской исторіи), рассказы, очерки, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей; статьи по вопросамъ искусства—живописи, скульптуры и архитектуры;

ужденъ На
о ворономъ
а и Груня.
и. Деревен-
нъ. Плачь

а.—2 руб.,
оставкою и
изсрочка за
лку и упа-
тъ 21 коп.
ныхъ мага-

исключи-
онтъевского

тъ выданъ
продажѣ

новъ.

ВА“

Редакціи,

съ пра-
ціи 1885 г.

по естествознанію, гигиенѣ (ученію о здоровьи), географіи, этнографіи, археологіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ; еженедѣльное обзорѣніе политическое, современныхъ событій; смѣсь, хозяйственные совѣты, шахматныя, математическія и др. задачи, ребусы, шарады, загадки, и пр. и пр.; тиражи внутреннихъ займовъ и частныя объявленія.

Кромѣ того, при журналѣ „НИВА“ выдается, для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое бесплатное ежемѣсячное приложение—„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, (т. е. костюмы для дома, гулянья, баловъ и выѣзда, бѣлье и дѣтское платье), до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину и масса разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. Рисунки для вышиванія малороссійскихъ узоровъ и для выпиливанія изъ дерева (ажурныя работы).

На будущій 1885-й годъ беллетристическій отдѣлъ „НИВЫ“, очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія произведенія назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1885 года.

„Милліонъ“. Романъ изъ современной жизни, графа Е. А. Саліаса.

„Искушеніе“. Повѣсть, Я. П. Полонскаго.

„Голосъ крови“. Романъ изъ жизни русскихъ въ среднеазиатскихъ окраинахъ, Н. Н. Каразина.

„Патмосъ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ изъ жизни нашихъ монастырей В. И. Немировича-Данченко.

„Радованская тайна“. Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра, П. Петрова.

„За драгоценнымъ корнемъ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края. А. Максимова.

„Сѣрый день“. Повѣсть изъ соврем. жизни, Н. Морскаго (Н. К. Лебедева).

„Кукла“ Повѣсть изъ современной жизни, В. Желиховской.

„Изъ недавняго прошлаго“. Повѣсть Н. Веригина. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ.

„Прорицатель“, „Дуэль“ и „Фальшивый алмазь“. Три историч. разск. Н. Кирилова (авт. Полковникъ изъ „Золотоноши“.

„Нѣтъ худа безъ добра“, „Ивановская ярмарка“ и Оригиналъ“. Три разсказа Н. Успенскаго.

Кромѣ того, наши постоянные сотрудники—писатели любимые публикою, Д. В. Григоровичъ, В. С. Соловьевъ, Н. Д. Ахшарумовъ, В. М. Марковичъ, П. П. Гидичъ и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „НИВЫ“.

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса научныхъ статей по всеѣмъ отраслямъ знаній (многія статьи будутъ иллюстрированы), въ популярномъ изложеніи авторовъ, пользующихся извѣстностію, а также и громадное количество превосходно исполненныхъ рисунковъ и гравюръ, лучшихъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ № „НИВЫ“ по обыкновенію будетъ приложенъ большой „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1885-й годъ“, печатанный двумя красками.

Главною нашею премією 1885 года будетъ большая картина, печатанная масляными красками, подъ названіемъ:

„ВЪ Н К И“

Профессора Имп. Акад. Худ. В. И. ЯКОБІЯ.

Содержаніе картины слѣдующее: по тихой лѣсной рѣчкѣ, въ тѣнистой живописной глуши, среди роскошной растительности, между высокими камышами, ѣдутъ въ лодкѣ пять молодыхъ дѣвушекъ въ живописныхъ праздничныхъ сарафанахъ. Онѣ собрались сюда,—по давнему народному обычаю,—погадать въ Троицынъ день о судьбѣ своей.

Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, оживленные весельемъ молодыхъ прелестныхъ лица, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки—все это исполнено съ совершенствомъ техники.

Намъ тѣмъ болѣе пріятно предложить эту премію, что мы, въ данномъ случаѣ, исполняемъ желаніе многихъ нашихъ подписчиковъ—дать пейзажъ, а въ этой прекрасной картинѣ такъ мастерски соединены пейзажъ съ жанромъ, что трудно отдать преимущество той или другой сторонѣ.

Черезъ нѣсколько недѣль въ Конторѣ Редакціи будутъ выставлены первые оттиски картины „ВЪНКИ“, рядомъ съ оригиналомъ, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы выставимъ такія копи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для приѣма подписки въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся могъ лично убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины. О времени и мѣстахъ выставки будетъ скоро объявлено въ „НИВЪ“.

Почти при всѣхъ газетахъ мы рассылаемъ особое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „НИВУ“ 1885 года, которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ (изъ разныхъ отдѣловъ, нашего журнала) помѣщенныхъ въ „НИВЪ“ 1884 года. Эти образцы могутъ дать приблизительное понятіе лицамъ, не видѣвшимъ еще нашего журнала, о высокохудожественномъ исполненіи рисунковъ. Каждый, почему-либо не получившій этого объявленія, благоволитъ требовать его изъ конторы „НИВЫ“ и оно тотчасъ же будетъ выслано **БЕЗПЛАТНО**.

Желающихъ подписаться на будущій 1885-й годъ просятъ за лаговременно присылать свои требованія, такъ-какъ при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „НИВЫ“, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, д. № 9).

Издатель „НИВЫ“ А. Ф. МАРКСЪ.

Въ 1

и за

и пр.

и соб

рѣчіе,

ранно

въ мѣ

годов

и съ

Объяв

оплач

№№,

кто ж

на сл

(ГОДЪ ТРЕТІЙ.)

о продолженіи въ 1885 году

ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ

„БЛАГОВѢСТЬ“

Въ 1885 году будетъ продолжаться изданіе общедоступнаго журнала-газеты „Благовѣсть“ по прежней программѣ:

I Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденція о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изд. ПЯТЬ руб. съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое ТРИ руб. сер. Объявленія для напечатанія въ журналѣ-газетѣ „Благовѣсть“ оплачиваются по 8 коп. сер. за строчку петита.

Подписчики нынѣшняго года, взаменъ пропущенныхъ нами №№, дополучать столько же и бесплатно въ слѣдующемъ году; кто же изъ нынѣшнихъ гг. подписчиковъ пожелаетъ подписаться на слѣдующій годъ, тотъ доплатитъ всего лишь 4 руб. сер.

Розничная продажа по 20 коп. сер. за №.

Редакція журналу-газеты „Благовѣсть“ приглашаетъ Редакціи другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и перепечаткою объявленій объ изданіи на 1885 годъ, каковую проситъ сдѣлать два раза до новаго года, и два въ Январѣ 1885 года, и о согласіи на эти предложенія проситъ увѣдомить.

Подписка на изданіе журналу-газета „Благовѣсть“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журналу-газеты „Благовѣсть“, на Мало-Гончаровской улицѣ, въ домѣ Малиновской. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти час. утра до 4-хъ пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ Редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 час. дня. до 4 час. пополудни.

Всякую переписку просимъ адресовать исключительно на имя Редактора-издателя.

Подписавшіеся до 1-го Января получаютъ премію.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I Постановленія и распоряженія Правительства. — II. Празднованіе въ Орловской Семинаріи пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ Епископа Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго. — Очерки религіозно-правственнаго состоянія Орловскаго края до учрежденія въ его предѣлахъ самостоятельной епархіи. — Изученіе церковнославянскаго языка (продолженіе). — Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Болдановъ*.
Орель, Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Ноября 15-го дня 1884 г.